

Е. С. ЛЯХОВИЧ, А. С. РЕВУШКИН

**Очерк становления
первого Сибирского
университета -
центра науки,
образования,
культуры**

Томск—1993

12 МАЙ 2015

21 ОКТ 2016

07 НОЯ 2016

дл.
5-ка

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. С. ЛЯХОВИЧ, А. С. РЕВУШКИН

ОЧЕРК
СТАНОВЛЕНИЯ
ПЕРВОГО
СИБИРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА —
ЦЕНТРА НАУКИ
ОБРАЗОВАНИЯ,
КУЛЬТУРЫ

49
7081Н18-1

Томск—1993

Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Очерк становления первого сибирского университета — центра науки, образования, культуры. — Томск: ТГУ. — 1993.

В работе рассматривается история открытия и развития первого вуза Сибири на фоне общей характеристики образования, науки, культуры в Томске в XIX — начале XX века. Показаны особенности формирования научных школ и развития образования в Томском университете в первые 25 лет его существования.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей образования в Сибири.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изменения, происходящие в России в 80—90-е годы двадцатого столетия, коснулись и высшего образования. Наряду с поиском новых форм и методов обучения ведется большая работа по созданию целостной концепции и моделей новых типов высшей школы: предполагаются значительные изменения в области учебного процесса, направлений и целей высшего образования. Особое значение в этих условиях приобретает осмысление опыта прошлого, особенно опыта классических университетов. Этого требует и дифференциация университетов в связи с появлением многочисленных отраслевых и специализированных новых университетов (медицинских, педагогических, политехнических и др.).

Развитие фундаментальных наук может приостановиться, если традиции университета будут утеряны. Непоправимый урон будет нанесен культуре. Основным направлением классического образования в высшей школе является не профилированная подготовка, а высшее разностороннее и глубокое образование личности на основе современного уровня развития фундаментальных наук.

Томский университет в своем развитии отличается не только от большинства более молодых российских вузов, но и от университетов, сходных с ним по времени и истории возникновения. Можно говорить о феномене Томского университета, обусловленном особенностями его вхождения в российскую образовательную систему. Борьба за открытие университета на восток от Казани на громадной территории Сибири и Дальнего Востока длилась... 75 лет. Будучи девятым университетом в истории России, он впитал в себя опыт и лучшие черты первых российских университетов, избежав тех репрессивных мер, которые они пережили в 20-е и 80-е годы XIX века. С самого начала Томский университет создавался как научно-образовательный центр, комплекс, рассчитанный на разностороннюю научную подготовку студентов и такую

же разностороннюю научную деятельность профессуры. Об этом свидетельствуют построенные в прошлом веке здания клиник, просторных учебных корпусов, лабораторий, библиотек, музеев, ботанического сада, хорошее научное оборудование и т. д. Ученые-энтузиасты из других университетов России стремились работать в Томском университете, где предполагалась большая свобода, — основное условие эффективной творческой деятельности талантливых людей. Этому также способствовали заботливое отношение администрации губернского Томска, ставшего административным центром громадного края, вся духовая атмосфера города, лелеявшего своего долгожданного первенца и росшего вместе с ним. Немалую роль играли благодарные ученики, которые стали достойными продолжателями дела выдающихся ученых, получивших известность во всей России и за ее пределами.

Открытый в 1888 году, существовавший по ряду причин в течение 10 лет в составе одного только медицинского факультета, первый сибирский университет довольно скоро стал значительным явлением в жизни Сибирского края, центром науки, образования и культуры. Он оказывал разностороннее воздействие на все виды и типы образования, поставляя ученых-профессоров в другие университеты и академии, становясь базой для новых учебных учреждений. В самом Томске университетские профессора и студенты составляли отнюдь не замкнутое сообщество, оказывались инициаторами многих научно-образовательных и культурных инициатив, преподавали на высших женских курсах, в Технологическом институте, в гимназиях, писали статьи в газеты и журналы, читали публичные лекции. Научные труды ученых университета получили широкое признание, а некоторые их открытия вошли во все учебники мира (например, по палеонтологии и другим предметам). В короткий срок выросли знаменитые научные школы. Конечно, даже это уникальное явление сибирской и российской культуры стало возможным благодаря стечению объективных обстоятельств и субъективных факторов, некоторые из них мы упомянули выше.

Имеющаяся в настоящее время литература по истории Томского университета не охватывает всех аспектов его развития и не дает полного и убедительного объяснения этого феномена. Из наиболее крупных работ, содержащих многочисленный фактический материал по истории университета, следует назвать монографию П. А. Зайченко (1960) и коллективный труд «Томский университет. 1880—1980», выпущенный к юбилейной дате. Но эти работы в настоящее время

являются большой редкостью и малодоступны широкому кругу читателей. В последние годы культурологической группой университета под руководством О. Н. Бахтиной и при участии профессора А. Н. Жеравиной проведен круглый стол по проблемам духовного мира университета. В опубликованных материалах имеются сведения исторического характера. Большая, многоплановая работа по изучению истории университета ведется в проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии под руководством Э. И. Черняка. Результаты исследований предполагается издать в виде «Хроники Томского университета», книг по истории научных школ и научно-образовательных подразделений университета.

Учитывая большой интерес к истории Томского университета и недостаток соответствующей литературы, мы стремились представить широкому кругу читателей материалы об открытии первого сибирского университета и его становлении в первые 25 лет существования. Этот период представляет наибольший интерес, поскольку именно в это время определилось лицо Томского университета, были основаны крупнейшие научные школы и заложены традиции, наиболее ярко воплотилась идея классического университета.

Наша работа ни в коей мере не является академической монографией. И хотя мы опирались на большой круг источников (на них даем ссылки в конце книги), многие из которых малоизвестны и труднодоступны, тем не менее книга ориентирована на самый широкий круг читателей, интересующихся историей культуры и образования Сибири. В первую очередь мы рассчитывали на интерес к ней со стороны студентов Томского университета, тех, кому предстоит сохранять и преумножать лучшие традиции нашей *alma mater*. Надеемся, что работа будет стимулировать желание студентов узнать больше об университете, о той атмосфере, в которой учились и жили их далекие предшественники, да и о других сторонах культурной жизни прошлого нашего города и всего Сибирского края. Возможно, эта книжечка попадет в руки нашим землякам-бизнесменам. Им будет приятно узнать, как память людская способна сохранить на долгие времена благородные деяния их собратьев по призванию, их исторических предшественников.

Возможно, некоторым студентам (или школьникам) наша работа позволит выбрать свой жизненный путь, определить свою научную стезю, получить классическое образование по индивидуальной программе на уровне самых передовых достижений науки, войти в интеллектуальную элиту благодаря своим личным талантам, хорошей школе и статусу

выпускника Томского университета. Хочется верить, что в тяжелое для российских университетов время эта книжечка придаст нашим умудренным опытом и юным коллегам стойкость в их научных дерзаниях и уверенность в большом будущем уникального явления российской культуры по имени **Томский университет.**

Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин

ТОМСК — ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД В СИБИРИ

1. ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ В ЖИЗНИ ТОМСКА ОТ МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА.

Выбор Томска для создания в нем первого Сибирского университета во многом был определен социально-экономическими и культурными условиями города. Культурное разнообразие и динамичность составляли одну из важнейших особенностей развития города на реке Томи. Приведем некоторые сведения об истории его возникновения в географическом центре России¹.

В XV веке начались походы русских в «Сибирские земли». С покорением Казанского ханства Иван Грозный стал именовать себя «повелителем всей Сибири», хотя реальное покорение этого громадного по территории и богатейшего края связано с походом Ермака, открывшего непрерывное движение русских в Сибирь. В самом начале XVII века русские укоренились на среднем течении Оби и подошли к месту впадения в нее реки Томи. В этом районе располагалось небольшое татарское поселение во главе с князем Тояном. Видимо, будучи хорошим политиком, князь понимал, что ему не избежать покорения могучим уже тогда государством и одновременно надеялся на некоторые выгоды от такого сосуществования. Тоян отправился в Москву и «бил челом» царю Борису о том, чтобы взял царь его племя под свою опеку и повелел бы построить город на берегу Томи. В награду за добровольное подчинение царь Борис действительно пошел на уступки местному князю, которого освободил от уплаты ясака (до особого распоряжения) и повелел в 1604 году на реке Томи «поставить город».

Наказ царя выполняли сибиряки Гаврила Писемский из Сургута и Василий Тырков из Тобольска. В строительстве города участвовали вместе с русскими разноплеменные коренные и пришлые жители: телеуты, киргизы, калмыки, чаты, кузнецы (кузнецкие татары) и др. Однако совместное житье-бытье складывалось трудно. Походы сибирских племен еще долго разоряли построенную крепость. Только к середине XVIII века наступило полное примирение.

Население Томска изначально было разноплеменным, но преобладали по численности пришедшие из центральной России русские. Исторически изменялся социальный и национальный состав горожан. Вначале важное место занимали служилые люди и духовенство, которому, как и служилым, государство давало жалование. Другие горожане появлялись не по своему желанию, а по решению государя для исполнения «городских и пахотных дел». Однако царь повелевал слать для укрепления города не кого попало, но «добрых молодцев, стрелять умеющих» и «добрых заводных семьянистых — лучших людей», выдавая им подмогу для переселения по 10 рублей на семью. Постепенно стали приезжать вольные переселенцы. Еще одним способом формирования была ссылка (не в современном смысле этого слова). Правительство посылало (а не высылало) на освоение новых земель для разнообразной деятельности: «на службу», «на посад», «на пашню». Город должен был сам себя кормить, устраивать и охранять, да платить налог в казну.

По сведениям, почерпнутым профессором Малиновским из источников, приводимых нами ниже², среди служилых людей были в XVII веке и русские, и инородцы. Достоверных данных о населении, его численности, социальном и национальном составе до 1869 года не было. В 1869 году в Томске жителей было уже 24835 человек разного вероисповедания, в том числе: православных — 22562, католиков — 877, евреев — 573, протестантов — 20 и т. д. Профессор юридического факультета Томского университета Малиновский делает заключение в 1911 году, что так как православными были тогда в основном русские, католиками — поляки, протестантами — немцы, следовательно, к 1869 году среди томичей русские составляли около 92 проц., поляки — чуть больше 3 проц., евреи — около 2 проц., немцы — меньше 0,1 проц. К 1897 году больше чем вдвое возросло все население, при этом произошли некоторые подвижки в его национальном составе. Так, общая численность населения стала 52210 человек, из них русских — почти 90 проц., евреев — около 3 проц., поляков — 3 проц., немцев несколько больше — 1 проц., магометан — 3 проц.

Однако такой рост населения не свидетельствовал о естественном приросте, ибо рождаемость не превышала смертности. Город рос за счет вновь прибывших. Среди благоприятствующих условий профессор Малиновский выделяет, например, такое. Купить хлеб в Томске можно было много дешевле, чем в Тобольске, так как земледельческое сословие входи-

ло в состав городского населения. Были и другие полезные для развития и роста города факторы.

Важнейшей сферой деятельности в городе на Томи была торговля. И хотя долгое время это было небезопасным занятием, к XVIII веку все путешественники, посещавшие Томск, отмечали, что население занимается торговлей, ремеслами, разными промыслами³.

К 1804 году в городе было уже 10 кожевенных заводов, 9 мыловаренных. Мещане занимались ремеслом, земледелием, извозом. Ко второму десятилетию XIX века город стал Центральной станцией Великого Сибирского тракта. Динамизм его развития поражает. К началу 60-х годов XIX века в Томске стало 78 фабрик и заводов, в том числе кирпичных, гончарных, экипажных и др., а еще через 30 лет — 167 фабрик и заводов; в 1896 году — 208 промышленных заведений, в 1908 — 449. Такой темп хозяйственной, экономической, производственной жизни города закономерно открывал ему и богатые культурные возможности.

В XVII веке вслед за Томском строят Кузнецкий и Красноярский остроги (крепости), которые в 1629 году были подчинены Томску. Весьма важным для дальнейшей судьбы города было возведение его в статус губернского. В 1804 году по указу Александра I была учреждена Томская губерния, т. е. Томск стал губернским городом. В Томскую губернию вошли уезды: Томский, Канский, Красноярский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Кузнецкий и Бийский. Так Томск стал административным центром громадного края. Правда, территория Томской губернии со временем уменьшалась. В 1823 году от нее отошли Красноярский, Енисейский, Туруханский края. Происходили и другие административно-территориальные изменения. Но Томск долго оставался центром, например, церковного управления во всей Западной Сибири, управления всеми ее путями сообщения, горно-заводской промышленностью и горными промыслами, а также акцизными сборами. Здесь же в 1885 году было основано Управление Западно-Сибирского учебного округа, в состав которого вошли Томская и Тобольская губернии и области: Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская⁴. Последнее событие окончательно определило его будущую судьбу.

Изменялся статус Томска не только в Сибири, но и во всей России. По официальной классификации все города России разделялись на 4 группы по численности населения: 1) большие города с населением свыше 100 тыс. жителей; 2) средние — с населением от 20 до 100 тыс.; 3) малые — от 5 до 20 тыс. жителей; 4) города-села — с населением ме-

нее 5 тыс. жителей. В 1904 году всех городских поселений в империи было 949. Из них больших городов — 20, средних — 175, малых — 455, городов-сел — 293.

В 1904 году Томск входил в число средних городов, ибо его население еще не достигло 100 тысяч. За 6 лет положение изменилось, и Томск попадает в первую группу городов империи и по числу населения, и по бюджету. К этому времени городов стало уже 973 с общей суммой бюджета в 215 миллионов рублей. Из этого числа больших городов с бюджетом свыше 1 миллиона рублей каждый к 1911 году в России было всего 26. Их общий бюджет от всех доходов составлял 139 081 100 рублей. Сюда входили и обе столицы—Москва и Петербург.⁵ А. Н. Шипицын приводит следующий список из 24 больших городов без столиц, куда вошел и Томск в числе четырех Сибирских городов.

Список больших городов России с населением свыше 100 тыс. человек и бюджетом свыше 1 млн. рублей (1910 год)

Город	Бюджет, тыс. р.	Город	Бюджет, тыс. р.
1. Варшава	10.203,7	13. Астрахань	1.720,9
2. Одесса	8.564,3	14. Иркутск (Сибирь) . . .	1.478,3
3. Баку	6.018,3	15. Н.-Новгород	1.394,0
4. Рига	6.149,6	16. Лодзь	1.388,7
5. Саратов	3.914,6	17. Вильна	1.279,7
6. Киев	3.678,3	18. Томск (Сибирь)	1.249,5
7. Харьков	3.297,7	19. Казань	1.200,3
8. Самара	2.792,5	20. Владивосток (Сибирь)	1.175,7
9. Тифлис	2.138,3	21. Николаев	1.172,4
10. Екатеринослав.	2.029,3	22. Благовещенск (Сибирь)	1.058,4
11. Ростов-на-Дону	1.825,3	23. Царицын	1.039,6
12. Екатеринодар.	1.748,1	24. Кишинев	1.029,5

Следующую группу (вторую по величине и бюджету от 50 тыс. до 1 млн.) составляли 33 города России, в том числе 3 сибирских: Новониколаевск (современный Новосибирск), Барнаул — оба Томской губернии, Омск. Такое положение Томска обязывало ко многому. Автор цитированной работы, критически мыслящий человек, задавался вопросом: соответствовал ли Томск в реальной жизни своему высокому статусу большого города России и умственного центра Сибири?

Его ответ был весьма сдержан, но те перспективы, которые при ряде условий открывались перед Томском, обозначены точно и четко. Профессионал и широко образованный интеллигент, А. Н. Шипицын предлагал следующее: «Предоставить городским управлениям широкую самостоятельность и свободу действий». Настаивает автор и на расширении их компетенции и бюджетного права, на избавлении от административной опеки, от всех обязательных расходов общегосударственного значения, требует предоставления избирательного права и привлечения к участию в городских делах всех слоев городского населения. «Только в атмосфере свободно-муниципального творчества расцветает городская жизнь, требующая новых строителей и работников». А пока у города главнейший ресурс — в лучшей эксплуатации городского имущества и особенно его земельных богатств и в развитии городских сооружений и предприятий. Средства для этого должны быть изысканы с помощью облигационного займа или через земельные банки путем залога имущества. Но главное — нужны новые и сведущие люди, компетентные и с высоким образовательным цензом. «Обязательно, — отмечает А. Н. Шипицын, — необходимо иметь во главе всего этого дела интеллигентного городского голову и хорошую Управу». Составляет автор и основные пункты ходатайства в центр, в которых говорится:

- 1) о передаче государственного налога с недвижимых имуществ в пользу города;
- 2) о передаче части государственного промыслового налога;
- 3) о предоставлении в пользу города сбора, взимаемого в пользу казны по страхованию всякого имущества в городе;
- 4) о передаче городу квартирного государственного налога;
- 5) об установлении особого сбора по общественному призрению и больничному делу;
- 6) о сокращении изъятий от обложений оценочным сбором;
- 7) об избавлении от расходов по воинской квартирной повинности и содержанию полиции, сиротского суда и другого общественного значения расходов;
- 8) о принятии всецело на счет Государственного казначейства расходов по содержанию казенных заведений, так как содержание их должно быть повинностью общегосударственной и др.

Автор считал, что удовлетворение перечисленных ходатайств дало бы Томску 1/2 миллиона и совершенно изменило бы его финансовое положение. Возможно, эти предложения через 80 лет все еще актуальны для «Сибирских Афин». Но это тема другой работы. А здесь мы займемся той научно-образовательной, культурной ролью, которую был обязан выполнять и выполнял первый сибирский университетский город.

В одной из самых содержательных статей «Городское хозяйство Томска» рассматривается изменение бюджета города, отдельных его статей за несколько десятилетий. Автор не случайно выделяет проблему финансирования народного образования. Он пишет, что «народное образование занимает, к чести города, первое, самое почетное место в бюджете Томска. Общая сумма затрачиваемых на него средств достигла в 1911 году 263.326 рублей, составляющих почти 1/5 часть всех расходов (19,24 проц.). 40 лет назад, т. е. в 1872 году, это была еще ничтожная сумма в 4.944 рубля, или только 6,2 проц. от бюджета». За это время расходы на образование постоянно, но неуклонно росли. Благодаря такому вниманию города был открыт ряд новых учебных заведений, построено много новых и отремонтировано большое количество старых школьных зданий. Но самое главное событие, которое отмечает А. Н. Шипицын, — разработка и начало осуществления в 1911 году плана по введению всеобщего обучения. К моменту выработки плана в Томске уже было 22 начальных училища, содержащихся на средства города с помощью от казны и 7—содержащихся казной с помощью города. К 1912 году всего учащихся детей было 4773 при общем числе детей школьного возраста 6245. Уже стали заметны дефекты и ошибки плана, да и ассигнования из министерства Томск получил с опозданием. Однако «дело, богатое благодетельными последствиями» — начато. И хотя многие согласны, что «народная школа — это храм XX века», отношение к этому часто формальное.

Автор сетовал, что ни в делах городской Управы, ни Думы университетского города не найдешь ответов на возникающие вопросы: «Как идет жизнь школы, какова успешность обучения, какой % неуспевающих и отстающих, мало посещающих или совсем оставляющих школу до окончания курса, каковы причины этих явлений, каково физическое развитие и здоровье детей, влияние на них школы и десятки других важных вопросов...». За 20 лет не было ни одного отчета и никакой школьной статистики, и вообще, в этих вопросах видны, по мнению специалиста, «статистическая безграмот-

ность и убожество по части отчетности **Городской Управы «Сибирских Афин»**. Автор утверждал, что при населении в 111 тыс. человек и установке на всеобщее образование должно быть в городе не меньше 4—5 бесплатных библиотек и читален в разных частях города, но не основано пока ни одной, а те две, что имело Общество начального образования, от города помощи не имели и одна из них, «Пушкинская», закрылась вовсе.

Такова общая картина возникновения Томска и превращения его в центр экономической, общественной и культурной жизни огромного Западно-Сибирского региона. Главное последствие развития города на Томи — его просветительская миссия, возникновение в нем в полном наборе всех ступеней народного образования и тем самым наглядное для всех изменение качества жизни томичей.

2. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ

Российская система образования прошла несколько этапов в своем становлении. Основные мысли Петра I о том, что без образования и образованных людей Россия не сможет войти в семью европейских народов и никогда не выберется из средневековой отсталости, при жизни царя-реформатора были воплощены в реальности лишь в виде отдельных «опытных образцов».

Наряду с Академиями в столицах с 1716 по 1722 год в провинции открылось около 35 низших (начальных) светских и духовных школ. По сведениям, собранным в 1772 году (уже после смерти Петра), в эти школы было собрано охотой и силой чуть более 2000 учеников разных сословий: духовного — 45 проц.; солдатских детей — 20 проц.; приказных — 18 проц.; посадских — 4,5 проц.; дворян и детей боярских — 2,5 проц. Новая низшая школа обучала арифметике и геометрии, почему и получила название «цифровой»⁷. Вскоре, однако, посадские люди стали просить освободить их от обязательной посылки детей в школы, так как детям надо сидеть за прилавком, приучаться к отцовскому ремеслу. Просьбы обычно удовлетворялись. Более стойкими были епархиальные школы, превращенные затем в духовные семинарии. Первые народные училища, т. е. учебные заведения массовой школы, появились после смерти царя. Теоретически система сложилась при Екатерине II.

Однако качество первых учебных заведений было весьма далеким от теоретических принципов. Об этом можно судить по записке И. И. Бецкого, широко образованного че-

ловека, которому императрица лично поручила «курировать» создание школ. Бецкой писал о сотрудниках нового учебного учреждения — Московского воспитательного дома: «...Ни один из них не проявил надежного умения; ни один не постигает настоящей цели учреждения; ни один не понимает его духа; они только заботятся о личных своих выгодах... ссорятся между собою и сплетничают...» (см.: Русская старина. 1896. № 11. С. 405).

В 1782 году была создана Комиссия об учреждении народных училищ, а в 1786 году — «Устав о народных училищах». Предполагалось в губернских городах открыть главные, а в уездных — малые народные училища, в которых вводился бы разнообразный круг предметов. Однако средств государство не выделило, и дело в уездах застопорилось. Но и в главных училищах губернских городов старшие классы были полупусты. Дети купцов, мещан, солдат не хотели долго учиться. Деятельность по созданию системы продолжалась. Весьма активно под непосредственным руководством государыни велась работа по написанию учебников для массовой народной школы, в которых научные знания подкреплялись примерами, близкими по жизненным интересам и опыту сельским детям.

С 1786 по 1800 годы число светских училищ увеличилось по России с 40 до 315, а учащихся в них соответственно с 4 398 до 19 915 человек; в духовных училищах с 1783 по 1807 год число учащихся выросло с 11 329 до 24 167 человек.

В 1802 году было учреждено Министерство народного просвещения. Империя была разделена на 6 учебных округов, в каждом из которых должны были быть университет, губернские училища или гимназии, уездные училища и приходские школы. К этому времени в империи уже было 3 университета: Московский, Виленский, Дерптский, а 3 новых должны были быть открыты в Казани, Харькове и Петербурге. В 1809 году вышел знаменитый указ, требовавший от всякого, желавшего «получить чин» коллежского assessора, выдержания экзамена в университете. К концу царствования Александра I, т. е. к 1825 году, в России было 48 гимназий, в которых учился 5 491 ученик, 337 — уездных училищ с 29 479 учениками, несколько коммерческих училищ и лицеев, а еще при Екатерине II в 1764 году был основан Смольный институт — закрытое женское учебное заведение с двумя отделениями: одно для «благородных», т. е. дворянок, другое — для мещанок, т. е. обычных горожанок.⁶

Ф. Ольденбург в работе «Народные школы в Европейской России в 1892—1893 годах» дал характеристику весьма запутанной системы народного образования. К 1898 году в России было 124 уездных училища и 527 городских училищ нового типа. А. Я. Острогорский, будущий директор знаменитого Тенишевского училища, в работе, помещенной в сборнике «Производительные силы России», привел следующую сводную таблицу данных на 1 января 1894 года (Табл. 1).

Таблица 1

**Распределение образовательных учреждений
и учащихся в регионах России
на 1 янв. 1894 года**
(по А. Я. Острогорскому)

Название района	Население	Пространство, кв. верст.	Число		1 училище на		показатель образован.
			учи-лиц	уча-щихся	жи-теля	кв. версту	
Земские губернии	66089000	2514784	39435	2061404	1675	63,7	3,12
Сев.-Западный край	9377000	268718	7429	227342	1262	36,1	2,24
Юго-Западный край	8394000	144735	5894	247089	1423	27,2	2,94
Привислянский край	8894000	110873	6386	257295	1382	17,2	2,89
Прибалтийский край	2402000	83779	3070	141544	782	24,5	5,89
Остальные губернии	5626000	1967545	2577	116900	2193	74,0	2,08
Кавказ	8340000	408914	4236	143786	1968	96,4	1,72
Итого по Европейской России	109122000	5499348	69027	3195360	1580	79,7	2,93
По Сибири	6544000	12350599	2501	80002	2600	4938	1,29

Указанная таблица фиксирует положение дел на конец XIX века. В других работах можно найти данные о динамике развития школьного образования по годам и регионам.

* * *

Первые училища появились в Сибирском крае в 40-е годы XVIII века⁷, до того ни училищ, ни семинарий в Сибири не было.

В 1744 году в Тобольске основана первая духовная семинария в Сибири; в том же году создается при Воскресенском монастыре в Иркутске училище для обучения детей священно- и церковнослужителей. Тогда же епископ Иркутский Иннокентий заводит при существовавшей уже русско-монгольской школе классы латинского языка для детей духовных. Классы посещали 60 мальчиков. В 1746 году эта школа была закрыта, вновь открылась в 1780 году. На одном из алтайских заводов в 1748 году была учреждена техническая школа. В 1754 году были основаны две навигацкие школы: в Иркутске и Нерчинске. Уже более 20 лет такая же школа существовала в Охотске. В 1758 году губернатором Соймоновым учреждаются две геодезические школы в Тобольске и Томске. В них преподавали арифметику, географию, геометрию, геодезию и архитектуру; те же предметы были в навигацких школах, с прибавлением правил судостроительства и начал мореходства.

Становление общеобразовательной школы фактически началось реализацией школьного устава 1786 года — созданием в Сибири трех Главных (Тобольск, Барнаул, Иркутск) училищ. 1789 год является знаменательной датой в истории народного образования Сибири. В этом году были открыты первые народные училища, т. е. положено начало массовой народной школе. Со временем Главные народные училища в Тобольске и Иркутске были реорганизованы в губернские гимназии. Тогда же было решено открыть третью гимназию в Томске, но ее открыли только в 1838 году. В ведении директоров гимназий находились ездные училища, создаваемые вместо бывших малых училищ. Содержание гимназий и уездных училищ государство принимало на себя, местное же население обязывалось предоставлять для них здания и обеспечивать оборудованием. Приходские школы целиком и полностью были на общественном иждивении.

Если в России начальная школа обязана исключительно земству, затрачивающему только в 35 губерниях на дело народного образования во много раз больше, чем казна на всю Российскую Империю, то томские начальные училища, отмечал обозреватель одной из сибирских газет, обязаны исключительно городскому Управлению и Обществу попечения о начальном образовании. Общество попечения о начальном образовании учредило и содержало 4 школы, открыло бесплатную библиотеку, женскую рукодельную школу. По мнению многих исследователей складывались представления в пользу того, что на рубеже XIX и XX веков Томск по орга-

низации начального образования вышел на одно из первых мест не только среди сибирских городов, но и некоторых городов Европейской России, в том числе городов, в которых имелись уже университеты. На 1 января 1898 года было 9 университетов (Табл. 2).

Таблица 2

Университеты России в конце XIX века
(по П. Мижуеву, 1898)

Университеты России на 1 января 1898	Год основания	Число студентов на факультетах						Итого
		Бого-слов-ский	Исто-рико-фило-логич.	Физи-ко-ма-тема-тич.	Юри-диче-ский	Меди-цин-ский	Вос-точ-ных язы-ков	
Петербург-ский	1819	—	154	1216	2053	—	145	3568
Московский	1755	—	215	1138	1741	1324	—	4418
Казанский	1804	—	32	166	178	482	—	858
Харьков-ский	1804	—	34	195	457	803	—	1489
Новорос-сийский в г. Одессе	1864	—	37	316	335	—	—	688
Св. Влади-мира в Киеве	1833	—	61	344	1220	953	—	2578
Варшав-ский	1869	—	25	151	503	423	—	1102
Юрьевский (Дерптский)	1802	170	30	86	216	621	—	1123
Томский	1878	—	—	—	—	380	—	380
Итого:		170	588	3612	6703	4986	145	16204

В России до 1917 года было 12 университетов, кроме перечисленных в табл. 2, добавилось еще 3 университета: в 1909 году — Саратовский, в 1915 — Ростовский, в 1916 — Пермский.

3. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТОМСКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В 1910 году в Томске было 104 учебных заведения: 3 высших, 11 средних и 90 низших (т. е. начальных). С открытием высших учебных заведений, особенно университета, Томск становится единственным университетским городом Сибири. Это не просто город, в котором есть университет. Такие были в России в прошлом и есть теперь. Университетский город — это особое культурное состояние, особый дух, особая атмосфера, которую не всегда можно передать словами, но ее чувствуют, ощущают люди, впервые попадающие в такой город. Она отражается на лицах молодежи, в темах их разговоров на улицах, в парках, в столовых. Даже квартирные хозяйки знают, что значит для студента сессия, и когда она проходит. Есть еще другие, неуловимые признаки и черточки университетского города, но это уже сюжет для художественного творчества, мемуаров и других форм и способов отражения и осмысления жизни. Профессор Томского университета И. Малиновский писал, что Томск «как университетский город получает ряд таких учреждений и организаций, которые находятся в связи с высшими школами. Открываются университетские клиники, в которых медицинская помощь подается не только местному городскому населению, но и населению других местностей Сибири. Открывается при университете Бактериологический институт, единственный в Сибири и обслуживающий всю Сибирь. При университете учреждаются ученые общества: естествоиспытателей и врачей и юридическое. Вслед за открытием Технологического института открывается Томский отдел Императорского Технического общества и Общество сибирских инженеров. Как город университетский, Томск обогащается значительными интеллигентными силами. Довольно многочисленный персонал высших учебных заведений оказывает заметное влияние на местную общественную жизнь. Все это, вместе взятое, — по утверждению ученого, — дает Томску право на почетное наименование «Сибирские Афины»⁸.

Все уровни образования были представлены теперь в Томске.

Высшие учебные заведения

Императорский Томский университет имел уже 2 из положенных 4 факультетов. В 1888 году открыт медицинский, а через 10 лет — юридический.

В Томском Технологическом институте императора Николая было 4 факультета: механический, химический, горный и инженерно-строительный. Первые 2 отделения открыты в 1900, горное — в 1901, а инженерно-строительное — в 1902 году.

Высшие женские курсы, были основаны в 1910 году, сначала с одним естественнонаучным отделением. Через год добавилось математическое, планировалось открытие медицинского и историко-филологического отделений. Преподавали на высших женских курсах профессора Томского университета и Технологического института. Известный просветитель и меценат П. И. Макушин пожертвовал курсам сразу же 3 тысячи рублей.

Среднее образование

Гордостью Томска было прекрасно организованное среднее образование. К указанному времени в Томске работали 5 мужских и 3 женских средних учебных заведения. Первая губернская мужская гимназия была открыта в 1838 году. Первыми преподавателями были лица, окончившие Педагогический институт в Петербурге, Казанский университет, на вакантные места брали учителей Томского уездного училища. Большинство выпускников гимназии поступали в университеты.

В 1877 году было открыто другое среднее учебное заведение — Томское Алексеевское реальное училище. Городская дума, ходатайствовавшая об открытии училища, обязалась ежегодно отпускать на его содержание 8000 рублей. Часть капитала внес лично городской голова Цибульский. Правительство ассигновало ежегодно по 18180 рублей. Целью учебного заведения была подготовка молодых людей к практической деятельности на поприще торговли и промышленности. Первым его директором был Т. К. Тюменцев, который занимал эту должность 30 лет. В училище были созданы прекрасный естественнонаучный музей, гимнастический зал. Однако городаже считали, что кабинеты и лаборатории уже устарели, фундаментальная и научная библиотеки недостаточно пополняются; стремились построить новое здание, для которого город бесплатно отвел место. В 1911 году в училище было 319 человек. В этом же году открылось Второе реальное училище.

Первое Сибирское коммерческое училище царевича Алексея было открыто в 1901 году. В его создании главную роль сыграли томское купечество и лично староста общества И. Д.

Сычев. За 5 лет до открытия в 1896 году был установлен в пользу будущего училища денежный сбор с гильдейских и сословных свидетельств. В разработке устава и программы училища принимали активное участие профессора университета И. А. Малиновский, В. В. Сапожников, М. И. Соболев. Для начала Торговый дом «Кухтерин и сыновья» подарил новый дом и флигель стоимостью 30 тыс. рублей. Отдельные купцы и товарищества, а также купеческое общество внесли пожертвований на сумму 103 578 рублей. Министерство финансов отпустило пособие из капитала братьев Поповых 31 тыс. рублей, Городская дума — 10 тыс. рублей. Через десять лет у училища был новый прекрасный каменный дом 9. Землю под него пожертвовал Торговый дом Кухтерина. В 1905—1906 годах при училище были открыты приготовительный и вечерние классы. Первый выпуск состоялся в 1908/09 учебном году. Вышло 23 воспитанника, 19 из которых поступили в Томский технологический институт. Училище имело прекрасно оборудованный физический кабинет с аудиторией, химическую лабораторию, естественнонаучный музей с большим количеством коллекций, обширные светлые рисовальные и чертежные классы, гимнастический зал и хорошую библиотеку, для торжественных актов и спектаклей — актовый зал на 600 мест. К 1912 году в училище было три отделения: коммерческое, землемерное и горное.

Планировалось реорганизовать училище в Первое Сибирское среднее политехническое училище. Для этого учреждались лаборатория пробирного искусства, музей горного искусства и кабинеты: геологический, минералогический, геодезический и почвоведческий. Предполагалось, что этот оригинальный политехникум станет образцом подобных учебных заведений для всей России.

Томское частное учебное заведение первого разряда было открыто в 1905 году Товариществом преподавателей, в состав которого входили университетские профессора, преподаватели Коммерческого училища и лучших гимназий города. В начале своего существования это был единственный в России тип средней школы, построенный на коллегиальных основах. Всеми делами жизнедеятельности училища заведовала конференция, которая выбирала из своей среды на 3 года правление из трех человек, возлагая на него исполнительные функции. Хозяйственными делами заведовал хозяйственный комитет, который выбирался Товариществом из своего состава.

Открывая учебное заведение, Товарищество надеялось в ближайшем будущем получить права, необходимые для более надежного материального обеспечения школы. Учебный округ поддержал ходатайство. Но центральное ведомство не признало возможным дать права этому ни на что не похожему учебному заведению, так как по своим программам и уставу оно отклонялось от типа правительственной школы. Более того, было предложено преобразовать училище по уставу и штатам правительственных гимназий. Товарищество держалось, надеясь на свои силы, но родители не хотели подвергать своих детей риску при поступлении в высшие учебные заведения. Победила страсть бюрократии к однообразию. Оригинальное, новаторское частное учебное заведение было приравнено к типу обычной частной мужской гимназии, в которой в 1912 году училось 202 ученика. Это было все же очень хорошее учебное заведение, имевшее ученическую библиотеку в 1679 томов; естественнонаучный кабинет с 502 предметами, физический кабинет — с 302 предметами, имелись наглядные пособия по географии, истории, рисованию и иностранным языкам — 337 предметов. Преподавательский состав был высочайшей квалификации и культуры.

Женские учебные заведения в Томске к 1912 году

Томская Марининская женская гимназия открылась в 1863 году. Помещалась она в 3 зданиях, одно из которых, каменное, было пожертвовано купцом Ереневым. Гимназия содержалась на средства города и за счет платы за учение. Город выделял ежегодно 18 тыс. рублей из прибылей Сибирского общественного банка на капитал, пожертвованный его основателем Поповым на поддержание женского образования в Томске. Это было самое переполненное из всех учебных заведений Томска. В гимназии было 23 класса, в которых обучалось 900 учениц. Такого состава хватило бы на три полных гимназии. К началу 1912 года проектировалось новое здание стоимостью 200 тыс. рублей. Город дал 90 тысяч. При гимназии имелись просторная, хорошо устроенная церковь и пансион на 40 воспитанниц (250 рублей платили за пансионерку и 200 рублей за полупансионерку), фундаментальная библиотека, физический кабинет. Из преподавателей Марининской женской гимназии вышли директора Тобольской, Курганской, Семипалатинской и других гимназий, директор Томского учительского института, инспектора гимназий в Томске и Омске. Преподавателем Марининской женской гимназии был также будущий директор Харбинского

коммерческого училища. Таким образом, гимназия была прекрасным питомником способных педагогических кадров и организаторов школьного дела.

Женская гимназия Миркович была преобразована в 1905 году из частного учебного заведения I разряда. Располагалась она в построенном для нее по индивидуальному плану доме Королева. Светлые классы выходили в большую рекреационную залу. Председателем педагогического совета здесь был профессор, одно время ректор Томского университета и министр просвещения в правительстве Колчака — В. В. Сапожников. Учебное заведение содержалось на средства от платы за учение (120 р. с ученицы в год и по 60 р. — в приготовительном классе). В гимназии было 9 классов (с приготовительными), а всего 319 учениц. Имелся хорошо оборудованный кабинет естественной истории с коллекциями по минералогии, зоологии, ботанике, с чертежами и картами; физический кабинет со всеми необходимыми приборами и ученическая библиотека из 2500 томов. Все ученицы обязательно занимались гимнастикой, которая в младших классах чередовалась с играми.

Женская гимназия Тихонравовой как-то естественно выросла из детского сада, который был открыт в 1900 году по просьбе нескольких семей в частной квартире, предложенной известной в Томске благотворительностью семьей Макушиных. Уже в детском саду шли занятия рисованием, лепкой, которые сменялись играми и гимнастикой. В 1902 году при детском саду было открыто Приготовительное училище с тремя отделениями, где продолжались занятия ручным трудом и грамотой. В 1907 году комплекс был дополнен женским учебным заведением I разряда, преобразованным в женскую гимназию со всеми правами для учащихся и учащихся. К числу особенностей этого учебно-воспитательного комплекса относится введение практических занятий по педагогике не с 8-го класса, как это полагалось, а уже с 5-го, так как в детском саду воспитывались дети, начиная с 4 лет, и гимназистки могли знакомиться с системой воспитания на всех стадиях детского развития. Гимназия не пользовалась никакими денежными пособиями, а потому ютилась в тесном помещении, имея во всех классах 198 учениц. До 5-го класса, начиная с приготовительного, в гимназии изучали 2 языка, а потом от одного желающие могли отказаться. Гимнастикой во всех классах занимались по самой новой тогда системе Лесгафта. Рукоделие также преподавалось необычно. Вначале девочки все делали только для своих кукол: обшивали их, вязали им, делали цветы и даже приданое для

кукол. В старших классах воспитанники все это делали уже каждая для себя лично, для своих родных и близких. Плата преподавателям была ниже обычной.

Во всех описанных выше учебных заведениях, а также в духовных, низших профессиональных имелись свои ученические организации художественной самодеятельности: хоры, литературные, струнные и духовые оркестры и т. д. Томское общество художников проводило выставки ученических работ, художественных поделок, вовлекая в эту деятельность детей абсолютно из всех учебных заведений.

Духовные школы в Томске до 1912 года

Имелись три учебных заведения: среднее — духовная семинария и два низших — мужское и женское епархиальные училища, в которые был открыт доступ детям всех сословий. В них было бесплатное обучение всех детей духовенства и бесплатный пансионат практически для всех нуждающихся в нем.

Духовная семинария была открыта в Томске в 1858 году и долгое время обслуживала еще и Енисейскую, а также Омско-Семипалатинскую епархии. В 1912 году в семинарии воспитывалось 226 человек, из которых детей духовенства было 197, крестьян — 5, мещан — 16, чиновников — 4, дворян — 1, казаков и инородцев по 1. Возраст учащихся от 14 до 25 лет. В семинарии были хорошая фундаментальная библиотека из 15 тыс. томов и ученическая — из 5 тыс. названий. Физический кабинет располагал 289 приборами. Годовой бюджет превышал 50 тыс. рублей. Для практики семинаристов при семинарии имелась образцовая начальная школа с 34 учениками. При семинарии был создан совет попечительства о нуждающихся, средства которого складывались из членских взносов и пожертвований, капитал его был свыше 6 тыс. рублей. Попечительство выдавало безвозмездные и займообразные пособия на покупку одежды, учебников, на лечение, проезд домой и т. д.

Духовное училище основано в 1746 году, затем преобразовано в славяно-русскую школу с «заказным латинским училищем». В 1809 году училище стало называться духовной гимназией, а с 1820 года именовалось «Томское духовное училище» и помещалось в двух каменных зданиях с флигелями. Предметы преподавания: катехизис, церковный устав, священная история, языки — русский, церковно-славянский, греческий, латинский, география, естественная история, при-

родоведение, арифметика, геометрическое черчение, церковное пение, рисование и чистописание. В училище занималось 235 человек. Около 30 человек ежегодного выпуска продолжали свое образование в духовной семинарии. В училище были свои фундаментальная — на 2650 названий и ученическая — на 2970 названий библиотеки. Годовой бюджет училища составлял около 40 тыс. рублей, из которых 22 тысячи поступали из местных церковных средств.

В Женском епархиальном училище, созданном в 1884 году, обучалось 450 учениц, в основном из духовного сословия. Чем выше сан родителя, тем выше была плата. По окончании курса выпускницы получали «малое приданое» — все необходимые носильные вещи, а сироты сверх того по 25 рублей на обзаведение. Библиотеки училища состояли: фундаментальная — из 1096 названий в 1543 томах, ученическая — из 1526 названий в 1480 томах. Имелся физический кабинет с 118 приборами. Училище содержалось исключительно на местные епархиальные средства. Бюджет составлял 90 тыс. рублей. Из государственного казначейства в 1911 году отпущено всего 1 тыс. рублей — для пособий учебно-воспитательному персоналу. Для практики воспитанниц при училище имелась образцовая начальная школа с 30 девочками. За плату (10 рублей в год) обучали новым иностранным языкам, которые преподавались не по классам, а по группам. Очень хорошо поставлено было преподавание математики, так что после окончания VI класса воспитанницы поступали на Высшие женские курсы без экзамена. За особую плату (20 рублей за полугодие) воспитанницы обучались музыке (в училище имелось 6 роялей), кулинарному искусству и оспопрививанию. Духовная семинария выпускала в среднем 10—15 девушек ежегодно, значительная часть которых продолжала образование.

Профессиональное образование

Профессиональное образование в Томске имело сравнительно небольшую историю. Первая профессиональная школа — ремесленное училище Евграфа и Евпраксии Королевых — открыта в 1883 году. Училище находилось в центре города в каменном двухэтажном здании, пожертвованном его учредителем потомственным почетным гражданином Е. И. Королевым. Средства училища состояли из процентов с основного капитала в 35 тыс. рублей, пожертвованного учредителем, и из ежегодных пособий Томской городской думы, которая в 1911 году ассигновала 14101 р. 60 к. Кро-

ме того, училище получало средства от продажи ученических изделий (за 1910 год было выручено 1505 р. 75 к.). Для демонстрации и сбыта изделий ежегодно устраивались выставки. Училище состояло из 4 классов, занятия в которых делились на теоретические и практические (в мастерских). Учащиеся 1-го класса получали два ремесла: слесарное и столярное. Со 2-го класса ученики делились по специальностям. Основной контингент учеников давали церковно-приходские школы (до 90 проц.). Плата за обучение не взималась, так как дети происходили преимущественно из малообеспеченных семей. Более того, администрация помогала им, бесплатно выдавая готвальни, книги, тетради и проч. Выпускнику всегда выплачивалось небольшое пособие из сумм, вырученных от продажи ученических изделий (что записано в уставе училища). За время существования училища было 25 выпусков. За последние 10 лет (начало XX века) количество учеников непрерывно возрастало.

Томское четырехклассное ремесленное училище было открыто в 1896 году. Как и многие учебные заведения Томска, оно построено на подаренной городом в вечное пользование земле. Иногда землю дарили жертвователи или основатели, если этот участок был в их собственности. Имело училище 3 каменных корпуса под классы, мастерские и литейную. Набиралось две группы, одна изучала столярное, другая — слесарное мастерство. Брели и практикантов, которые занимались только в мастерских. Казна выделяла училищу 14150 р. 54 к. в год, но средств этих было явно недостаточно. Поддержкой служили деньги, полученные за выполнение частных заказов. На них гасили долги и приобретали производственный инвентарь, оборудование. Заказы, и довольно сложные, исполнялись для многих городов Сибири. Руками учеников было сделано 2 нефтяных двигателя.

В программе училища были Закон Божий, русский язык, чистописание, геометрическое черчение, техническое черчение, пение, работа в мастерских. Таково было образование хороших мастеровых людей, именно образование, а не просто выучка ремеслу.

Городская женская профессиональная школа возникла в 1886 году, но претерпела изменения, так как долгое время готовила учениц только по одному виду рукоделия, не развивая их вкус и способности, почему они и вынуждены были идти только в мастерицы. Вместе с тем в городе существовала большая потребность в учительницах рукоделия.

Образцом для преобразования томской школы послужила Московская школа братьев Бахрушевых. В школу принимались уже с познаниями не ниже тех, которые дают начальные школы. Кроме различных видов рукоделия, стали преподавать Закон Божий, русский язык, русскую историю, арифметику и счетоводство, краткие сведения из физики, анатомии, физиологии и гигиены, рисование и товароведение. Плата была 1 рубль в месяц, с обедом — 3 рубля. Беднейшие девушки освобождались от платы за учение. Кроме учеников, допускались практиканты на особых условиях. Школа быстро стала очень популярной. На содержание школы город отпускал ежегодно 10702 рубля.

Техническое железнодорожное училище открылось в 1902 году. Таких училищ было всего 3 в Сибири: в Томске, Омске и Красноярске. К концу 1-го десятилетия XX века было 6 выпусков. Окончили его 90 человек. Выпускники работали в мастерских на железной дороге, помощниками машинистов, на телеграфе, в строительных организациях.

В программе училища: Закон Божий, арифметика, геометрия, физика, электротехника, начала общей и прикладной механики, паровая механика и паровоз, железнодорожное дело, строительное искусство, землемерие, обработка металлов и дерева, черчение. Имелись хорошо оборудованные мастерские, физический, механический и чертежный кабинеты, собственная электростанция. Работы в мастерских проводились паровыми и электрическими двигателями. В мастерских работали по 3,5 часа 4 раза в неделю. На содержание училища казна выделяла ежегодно 18480 р. 50 к. из 45 тыс., ежегодно взимаемых с Сибирской железной дороги. Плата за учение была 10 рублей. Общественное мнение считало неудобным помогать учебному заведению, обслуживающему нужды богатого ведомства. Училище имело чисто профессиональный характер, хотя общественность полагала, что давно назрела потребность и в этой сфере давать хорошее общее образование. Это было в известной мере закрытое элитарное учебное заведение: принимались только дети железнодорожников. Работа была надежной, хорошо оплачивалась, были всякие дополнительные льготы.

Томский учительский институт, по мнению М. А. Слободского, автора материалов, используемых здесь, к 1912 году был одним из самых неудачных, или неудачливых, учебных учреждений. Не хватало достаточно квалифицированных преподавателей, недоставало средств, да и организация никуда не годилась. Потому и популярностью этот институт (училище) не пользовался. Из 61 допущенных после медицинского ос-

мотра к экзаменам, их выдержали всего 25 человек. Средств на него казна отпускала очень мало. Из 35 тыс. 12 тыс. шло на содержание интерната, а 14118 — на содержание личного состава. Хозяйственная деятельность велась из рук вон плохо, так что такой институт, по мнению автора, вообще достойно выполнять свои задачи не мог. Не станем спорить с автором. Он современник, профессионал.

Классы рисования и черчения — это было единственное в Сибири художественное учебное заведение, созданное по инициативе томской интеллигенции исключительно на общественных началах. На московском Съезде русских художников и любителей художеств в 1894 году была выработана формула: элементы художественного образования необходимы для полноты развития личности. Отсюда вытекает, что во всех учебных заведениях необходимо ввести обучение рисованию и систематическому ознакомлению учащихся с жизненным и идейным значением искусства во всех его повседневных проявлениях. Без этого красоты ручного народного творчества остаются неизвестными и неоцененными, улицы и площади наших городов обезображиваются безвкусными постройками. В Сибири, считали образованные томичи, это сказывалось еще сильнее. Поэтому именно здесь надо развивать художественный вкус и эстетические чувства детей во всех учебных заведениях.

В 1851 году в Томскую мужскую гимназию был принят учитель рисования — хороший художник, образованный человек П. М. Кошаров, бывавший неоднократно в экспедициях с Семеновым (Тяньшанским). В 1877 году директор реального училища Т. К. Тюменцев переманил художника в реальное училище, где художник проработал 17 лет, прекрасно поставив дело и влюбив учеников в искусства и художественную культуру. Художники П. М. Кошаров и А. Э. Мако своим личным искусством, преподавательской и большой общественной деятельностью внедрили в общественное сознание томичей потребность в эстетическом образовании.

В 1883 году путешественник по Китаю доктор П. Я. Пясецкий, почетный член Томского общества попечения о начальном образовании, сам отличный рисовальщик, привезший из Китая большой альбом рисунков, пожертвовал Обществу 100 экземпляров своего «Путешествия по Китаю», чтобы на вырученные от их продажи деньги открыть воскресный класс рисования. Реальное училище предоставило помещение и необходимые пособия. Так в 1885 году открылись первые в Сибири Воскресные классы технического и ремесленного рисования. Преподавать в них стали не менее интересные и та-

лантливые люди, чем Кошаров, — выпускницы столичной Академии художеств. Среди учащихся были дети мещан, ремесленников, чиновников, купцов. В 1897 году в Рисовальных классах было 52 ученика в возрасте от 8 до 18 лет. Выпускникам устроили экзамен, отправив предварительно их работы в Академию художеств. И все работы получили высокую оценку. С тех пор Академия стала выделять Томским классам субсидию в 200 рублей, подарила коллекцию гипсовых фигур и орнаментов. В 1897 году в классах уже было введено рисование по фарфору и выжигание. В 1899 — 1900 годах принято 90 учащихся.

В 1901 году Рисовальные классы были преобразованы в Художественно-промышленные классы, дабы удовлетворить растущий интерес к этому типу обучения, а также с целью «просвещения народа в широком смысле слова, не ограничиваясь его знанием азбуки и четырех правил арифметики, где обучались бы рабочие и ремесленники всех категорий совершенствовать изделия того цеха, к коему они принадлежат, изучая орнаментовку, знакомясь со стилями и таким образом из простой машины мало-помалу превращаясь в создателя таких изделий, где видна не только мускульная работа, но и сознательное мышление и стремление к красоте и совершенству» (из статьи в местной газете). Число учащихся достигло 100 человек. Внимание общества к ним стало небывало большим. Целый ряд специалистов предложил безвозмездно свои услуги. Для нового художественного учебного заведения вырабатывались рисунки мебели и проект оборудования, электрического освещения помещения, предоставленного Бесплатной библиотекой. Были приглашены высокопрофессиональные учителя: учительницей рисования стала выпускница знаменитого Училища барона Штиглица Н. А. Швецова, заведование классом масляной живописи взяла на себя выпускница Школы живописи, ваяния и зодчества Л. П. Базанова. В классах стали преподавать инженеры и архитекторы, выпускники Строгановского училища.

Популяризации Классов немало содействовала полемика между советом Общества художников и любителей художеств и группой из 80 человек, которую можно назвать «узкими прагматиками», стремившимися доказать, что сейчас не до такого изысканного образования, — мастеровых бы побольше. И реформированные Классы должны именно этим заняться. Победившее большинство прагматиков в конце концов погубило это прекрасное учебное заведение, превратив его в обычную школу мастеров, интерес к которой быстро угас. Однако почва уже была возделана.

Коммерческое училище, Технологический институт и другие общие, средние и профессиональные училища почувствовали вкус к хорошим специалистам, а потому и в гимназиях стали уделять более пристальное внимание качеству художественного образования. Учреждение в Томске Общества любителей художеств, устройство художественной школы и музея, а главное периодические художественные выставки сделали художественное образование в Томске процессом необратимым. Весной 1909 года была устроена первая выставка рисунков учеников всех учебных заведений Томска. Такого праздника город еще не знал. В том же году открылась еще одна выставка картин, этюдов, скульптуры и художественных предметов прикладного искусства едва ли не всех сибирских художников и любителей. Следом открылась выставка художественной фотографии. Происходит заметный подъем культурного уровня томского общества.

Первая Сибирская торговая школа открылась в 1911 году Томским обществом приказчиков и содержалась на следующие средства: плата за обучение; ежегодные субсидии от Министерства торговли и промышленности (3 тыс.); плата за обучение в подготовительном классе — 40 р., для членов Общества — 30 р., в остальных классах — по 60 р., для членов Общества — по 40 р. в год.

Курс обучения — четырехлетний. В подготовительном и первом классах преподавались общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский язык и словесность, немецкий язык, арифметика, география, история, природоведение, картописание, рисование, геометрия. Во втором и третьем — продолжается общее образование: присоединяются физика, химия, гигиена, а из специальных предметов — коммерческая арифметика, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, коммерция, коммерческая география, товароведение и письмо на пишущей машинке. В качестве необязательных предметов — французский, английский и стенография. Из 110 обязательных уроков во всех классах на специальные приходится только 27. Таким образом, Торговая школа, как и Коммерческое училище, давали хорошее общее среднее образование; если бы при этом она предоставляла право на поступление в высшую школу, то поток желающих там учиться неизмеримо возрос бы.

Здесь явно видна та тенденция, которая наметилась в конце XIX — начале XX века в России: профессиональная средняя и высшая школа стали давать высококачественное общее образование, а В. О. Ключевский считал, что в России только она его и давала. Мы знаем, что прекрасным под-

тверждением тому стало, например, знаменитое Тенишевское училище в Санкт-Петербурге. В заметках томича-современника, описывающего положение среднего образования, высказывается недовольство отсутствием таких предметов в Торговой школе, которые обязательно нужны именно для Сибири — знаний о Монголии, Манчжурии и всех тех странах, с которыми предстояло торговать. Он не совсем прав, ибо этот аспект соблюдался, о чем имеется много данных, которые здесь нет возможности обсуждать.

По утверждению специалистов-исследователей, по развитию профессионального образования Томск в первое десятилетие XX века занимал бесспорно первое место среди всех сибирских городов.

Начальное образование в Томске

Ни высшее, ни общее среднее, ни профессиональное образование не могли охватить большинства населения. Это призваны были сделать начальные, или низшие, как их называли, учебные заведения. В Томске они появились довольно поздно — в 1829 году. Это были сначала только Воскресенские — мужское и женское — училища. Они обслуживали томское население более 40 лет. Только в 1869 году появились еще 4 новых низших (начальных) училища, за следующие 10 лет (1869 — 1879) — еще 4. Но эти 10 школ не удовлетворяли растущих потребностей исконно многонационального края.

В 1874 году Еврейское общество открыло на свои средства школу, ассигнуя на нее 700 рублей ежегодно и строго контролируя расход этих средств. В восьмидесятые годы гласный Думы П. И. Макушин предпринял анализ школьных потребностей и возможностей города и предложил учредить при Городском управлении Исполнительную училищную комиссию, которая и была образована, а председателем избран П. И. Макушин. Отчеты этой комиссии с 1881 по 1887 годы наглядно демонстрируют улучшение дел. Кроме вновь открываемых общественных школ, были организованы в 1883 году Народные чтения, по примеру тех, что велись в Соляном Городке в Санкт-Петербурге. Эти чтения явились дополнением к обучению грамоте простых людей, обогащая их знаниями по различным отраслям наук.

К 1912 году в Томске уже работало 34 начальных школы, которые содержались на средства МНП и Городского управления. Из них 12 мужских, 14 женских и 8 для детей обоего по-

ла. Во всех 34 школах к 1 января было 3534 учащихся. В 1911 г. курс начального образования окончили 622 учащихся. Число окончивших от общего числа учащихся составляет 17 проц., но от числа поступивших определить не удалось, так как отсев был весьма велик. Среди 87 учителей — 83 учительницы. Лиц с высшим образованием — 1, с неполным средним (т. е. меньше 7 классов гимназии) — 8. Образование остальных еще ниже. Жалование тех, кто учил детей: директор (заведующий) учебным заведением — 500 р. при готовой квартире; прочие учителя — по 500 р.; законоучитель — 150 р.; учитель пения 40 — 50 р. Прибавку за выслугу лет к этому времени еще не платили. Однако оснащены школы были неплохо. В каждой школе имелся подбор наглядных пособий, были ученическая и учительская библиотеки. Часто учебники выдавались на дом. В книжных магазинах известного мецената купца Макушина ученикам давали книги по «Записной книжке» (вид кредитной чековой книжки).

Курс обучения в низших училищах был трехгодичный. В 1910 — 1911 годах Городская дума дискутировала вопрос о повышении качества образования и доведении его до четырехгодичного к 1912 году. Утвердительного решения принято не было. Кроме предметов, установленных программами для начальных школ еще в 1828 году, в томских городских начальных школах, не считая пения, не было никаких дополнительных занятий. Только в одной введены были уроки рукоделия, а в трех других — гимнастика. Возможность брать экспонаты из подвижного музея наглядных пособий и музея при центральной библиотеке картин, коллекций и других экспонатов позволяла разнообразить занятия. Обществом попечения о физическом развитии с участием города был построен манеж — что-то вроде общешкольного лабораторного корпуса, куда по очереди ходили школьники многих школ. Там занимались в мастерских: столярной, лепки, рисования, картонажной и др.

* * *

Кроме 34 государственных. в Томске к 1912 году было 18 частных начальных школ, а также школа для глухонемых. Все они охватывали 1236 учащихся. Помимо обычных уроков в некоторых частных школах введены были рисование, лепка, картонажное искусство, шитье, садоводство и огородничество. В приютских школах — языки, история, география, природоведение. Плата в большинстве частных школ была по 6 рублей в месяц. В школе для глухонемых — 3 рубля. Это вообще была очень современная по научным методам обучения и

единственная в Сибири школа, которая учила детей, глухих от рождения, говорить звуковым языком, сокращая тем самым пропасть между людьми глухими и слышащими.

Кроме указанных частных школ были еще мусульманские школы, открытые частными лицами при субсидиях города. К 1912 году в таких школах училось 230 человек, из них 105 девочек.

В городе имелось 11 церковно-приходских школ с числом учащихся обоего пола 673.

Было в Томске 3 городских училища, открытых по Положению 1872 года. Все — 4-классные, где изучали, помимо обычной программы, немецкий, французский и латинский языки, бухгалтерское дело. Два из них — мужские и одно — женское, при последнем были организованы педагогические двухгодичные курсы для получения звания учительницы начальной школы. Плата за учение в этом типе учебных заведений — 6 рублей в мужских и 5 рублей в женских. Уроки бухгалтерии оплачивались городом¹⁰.

Начальное образование (обучение и воспитание) получали дети и в учреждениях общественного призрения — в приютах. Их было несколько. Одни из них содержались на частные пожертвования, другие — на общественные и городские средства. Мариинский детский приют был открыт в 1844 году и содержался на средства, пожертвованные коммерции советником А. Поповым. Пожертвования поступали и от семей Асташевых, Цибульских, Кухтериных и исчислялись в десятках тысяч. В приюте воспитывались девочки, получавшие образование в пределах трех классов гимназии. В летнее время дети жили за городом, на даче, но занимались садоводством и огородничеством. Приют, числясь в ведении Губернского попечительства, существовал в 1912 году уже на собственный капитал.

Приют Королевых основан на средства братьев Королевых в 1874 году. В нем воспитывалось 44 мальчика. Дети получали образование по программе народных училищ МНП. В учебном году ремеслами не занимались, летом работали в огороде, разводили цветы, ягоды, овощи.

Мариинский приют для подкидышей с двумя отделениями: до 5 лет и от 5 до 14 (свыше 120 человек) — учрежден в 1893 году семьей Пушкиновых на их собственные средства. Расположен в собственных каменных домах. Однако очень велика была смертность младенцев и младших детей.

Приют для сирот переселенцев С. Татьяновской открыт в 1898 году. Существовал благодаря щедрым пожертвованиям Кухтериных (свыше 60 тыс. рублей). Здесь в 1911 году бы-

ло 18 мальчиков, получавших образование по программе начальных училищ, а также занимающихся садоводством и огородничеством, обеспечивая себя и продавая излишки. Приют для бездомных и нищих детей учрежден Томским городским общественным управлением в честь посещения города будущим императором Николаем в 1892 году. Здесь воспитывались более 30 девочек, получивших образование по программе начальных училищ, при этом они обучались рукоделю, шитью.

Владимирский детский приют — старейший в Томске (с 1855 года). В 1912 году в нем воспитывалось 45 мальчиков и 45 девочек, получавших образование по программе начальных училищ, но при этом детям давалось хорошее ремесленное образование. Детский приют трудолюбия и Дом трудолюбия при Томском Иоанно-Предтеченском монастыре — единственное в Томске учреждение специальной трудовой помощи, оно возникло в 1892 году и помещалось в собственном здании. Здесь в 1912 году «призревались» 53 девочки, которые проходили программу церковно-приходской школы и обучались ремеслу: вязанию, вышиванию, кройке, шитью, переплетному и типографскому делу. Приют имел собственную типографию. Дети занимались домашним хозяйством, летом работали на покосе. В Дом принимали женщин и девиц, ищущих заработка и временного пристанища. Домом трудолюбия пользовались и случайные посетители, получавшие обед, ужин, хлеб. Содержался Дом за счет монастыря, имелось хорошее подсобное хозяйство, молочные и овощные продукты которого употреблялись в Доме, а часть их шла на продажу, выручка пополняла собственный бюджет. Выделявали холст, пекли хлеб на продажу, зарабатывали типографским делом.

Весьма большую роль в городе играло Благотворительное общество, возникшее в 1886 году благодаря большому пожертвованию Ф. Х. Пушниковым основного капитала, проценты с которого шли на содержание богадельни, ночлежного дома, домиков для дешевых квартир, детского приюта и других благотворительных дел. В Детском приюте, созданном на деньги человека, который пожелал остаться неизвестным, что было отражено в названии приюта: «Приют, устроенный и содержимый на пожертвования благотворителя Богу известного», в 1912 году содержалась 31 девочка, они проходили курс обучения начальной школы, а также учились ремеслу: шитью белья, платьев, вязанию кофточек и чулок на машине, а также изящным рукоделиям для тех, кто к этому был способен. Много других добрых дел числилось за благотворительными организациями.

Были в Томске и другие благотворительные общества со своими учреждениями призрения на несколько десятков человек. Среди них общества разных религиозных конфессий: римско-католической, лютеранской, еврейской, в которых находили приют взрослые и дети из бедных семей, часто дети дошкольного возраста, например в Обществе «Ясли», куда ежедневно приводили от 10 до 40 детей, родители которых лишились заработка по тем или иным причинам, последние не выяснялись. Тех, кто был старше, обязательно обучали грамоте и какому-то ремеслу. Однако среди светской публики жертвователей было немного. Имена самых щедрых — часто и самых богатых — сохранила история. Это А. П. и Н. Д. Асташевы, И. и Л. Бѣховские, А. С. Вильянов, Е. Н. и В. Н. Королевы, А. Е. и И. Е. Кухтерины, П. И. Макушин, семья Отопковых, семья Поповых, Ф. Х. и А. Н. Пушкинковы, семья Сосулиных, З. М. и Ф. Е. Цибульские и некоторые другие. Основная же масса мещанства оставалась равнодушной к благим делам. Если же деньги собирались по подписке или в храмах, то количество жертвователей возрастало. Названные выше граждане на благотворение, образование и просвещение вносили сотни тысяч рублей, недвижимость и другие ценности.

Современному читателю небезынтересно узнать, что в Томске самые богатые вклады вносили именно те лица, которые их лично заработали, а не их наследники. Чаще всего меценатами были золотопромышленники, ставшие затем купцами, заводчиками, фабрикантами, банкирами. В своих детях почти всем им не удалось воспитать склонности к благотворительности, возможно, по той причине, что в свои молодые годы они целиком были отданы делу, а детей воспитывали матери... Иркутску в этом смысле повезло больше. Там на обывательские интересы и вкусы воздействовали лучшие представители русской и польской ссылки и интеллигентная бюрократия, отличавшаяся от Томской более высоким уровнем образованности, хорошим воспитанием. Там капиталы складывались постепенно во многих поколениях Сибирияковых, Басниных, Трапезниковых и других. Их дети, внуки вырастали в атмосфере доброжелательного и активного интереса к меценатству. Это был богатый, но образованный слой с высоким чувством своей ответственности перед народом и обществом. Это была уже настоящая интеллигенция.

В Томске же до 60-х годов XIX века, как писал Г. Потанин, местной интеллигенции не было. Среди чиновничьего мира местного происхождения, который называли «грамотной Сибирью», не только не было стремления служить род-

ной окраине, но не было и позова к исканию высшего образования в своих личных интересах. В конце 50-х годов XIX века, по утверждению Г. Потанина, в Томске был один человек с высшим образованием — учитель латинского языка в мужской гимназии, некто Андреев. В Омске в кадетском корпусе было 3 учителя из сибирских уроженцев: учитель географии Старков, учитель геометрии Кучковский и учитель словесности Костылецкий. В Тобольской гимназии одно время директором был П. Ершов — автор «Конька-Горбунка», в другие годы — отец будущего химика И. Менделеев — вот и вся интеллигенция. Ни среди врачей, ни среди духовенства и чиновников-сибиряков (т. е. рожденных в Сибири) лиц с высшим образованием не было¹¹.

Слой образованных сибиряков, представителей которых с легкой руки Боборыкина стали именовать интеллигенцией, в 50 — 60-х годах XIX века и чуть позже зарождается уже не только в Иркутске, но и среди столичного студенчества (Сибирское землячество) и в других сибирских городах, наиболее интенсивно — в Томске. Здесь появляются публицисты, ученые, путешественники, художники, музыканты, писатели, интеллектуалы, в числе которых называют Потанина, Ядринцева, Наумова, Кущевского, Шишкова, Кострова, Колосова, Любимова, Берга и др. Они-то более всего пекутся о просвещении родного края. Удивительным сочетанием высокой культуры, интеллекта и деятельной способностью, талантом купца и организатора обладал П. И. Макушин. Мы уже не раз здесь упоминали его имя в числе крупнейших томских благотворителей. Сейчас речь пойдет о практически уникальном его деянии.

* * *

Просвещение, народное образование в Томске на рубеже XIX и XX веков и особенно в первое десятилетие XX века отнюдь не ограничивались институциональными формами. Некоторые из них возникли до появления университета, другие именно благодаря ему. Воскресные школы, вечерние классы, научно-популярные и публичные лекции профессоров университета и Технологического института, курсы по Службе движения и телеграфа, курсы для мусульман, Торговые классы и удивительное учреждение — храм науки и культуры, или Дом науки. О нем ниже наш короткий рассказ.

Дом науки Петра Макушина¹²

На возвышенной части города, откуда он начинался на Соляной площади, близ окружного суда и Коммерческого

училища летом 1911 года было воздвигнуто красивое 4-этажное каменное здание по индивидуальному проекту, который учитывал все основные и детальные пожелания заказчика — П. И. Макушина. Здание было в 7 саженей высоты, и вложил в него Макушин значительную часть пожертвованных им на это дело 100 тысяч. При этом он сразу же передал этот дом в собственность города. Здесь должен был разместиться Народный университет. Автор идеи и концепции такого университета имел перед собой один образец — вольный университет Шанявского в Москве. Но он не стал слепо следовать образцу. Его план и проект — творение доброго ума и умной доброты. Итак, по порядку. Первые взносы в банк Макушин сделал в 1902—1904 годах в размере 10 тысяч. Всего вложил более 70 тысяч. К 1912 году основной капитал для Народного университета составил 82803 рубля. Ежегодно прибавляла к взносам Макушина по 3 тысячи рублей Городская дума, другие частные пожертвования составили 25045 рублей. Этот основной капитал находился в распоряжении Томского городского общественного управления из 6 проц. годовых. Этому основному капиталу Макушин завещал быть неприкосновенным, а на деятельность Университета следовало расходовать лишь проценты от него.

Как и в Университете Шанявского, здесь должно было быть 2 отделения. Одно — высшее — для лиц, развитие которых было примерно на уровне среднего образования и позволяло не снижать уровня преподавания. Другое отделение — для лиц с меньшей подготовкой, предполагавшее научно-популярную форму обучения. 200 квадратных сажен должны были быть использованы для 8 больших аудиторий на 100, 200 и 300 слушателей; 5—7 комнат заседаний ученых и просветительских обществ, съездов народных учителей, общества по устройству сельских библиотек, для летних педагогических курсов. Были предусмотрены 6 комнат для отдыха и общения лекторов, помещение для библиотеки, столовой в 20 квадратных саженей, обсерватория. Макушин заказал архитектору сделать во всех этажах светлые коридоры не уже 4 аршин.

Статус Университета должен был быть проведен и утвержден через Государственную думу.

П. И. Макушин составил заявление в Томскую городскую думу об указанных выше намерениях и Положение об Университете. Основной задачей будущего Народного университета почетный гражданин г. Томска считал распространение универсального, т. е. широкого, разностороннего научного

образования в массе сибирского населения. Для чего Совет университета из 7 лиц гласных Думы и деятелей народного образования организует постоянные систематические курсы по той или иной отрасли знаний в Томске и временные — в других городах. Макушин писал в Положении: «Сибирский народ, ученики и ученицы, приезжая в Томск, имеют право бесплатного посещения всех лекций в Народном Университете и всех его кабинетов. Этим правом пользуются и все учащиеся начальных школ г. Томска. В летние каникулы Советом Университета устраиваются для всех учащихся Сибирских школ бесплатные курсы, если на слушание таковых выразят желание не менее 100 человек». Пожертвования на университет шли от состоятельных лиц и от людей малоимущего класса. Служащие разных фирм и учреждений делали ежемесячные отчисления. Деньги поступали и из других городов и селений Сибири. В дар поступило пожертвование библиотеки от сибирского общественного деятеля Д. Д. Вольфсона. Эта библиотека содержала ценный материал по развитию просвещения в Сибири. В ней содержались отчеты всех сибирских воскресных школ к 1902 году, уставы и отчеты просветительских обществ, прекрасно оформленная библиографическая картотека. Были в библиотеке и книги для чтения, энциклопедический словарь и пр. П. И. Макушин завещал похоронить его во дворе Дома науки, оставил эскиз надгробия — рельс, а на верху всегда зажженная электрическая лампочка, что означало: наука — путь к свету.

4. Разнообразие духовной жизни университетского города

Выше мы показали, что разнообразие и динамизм жизни Томска с момента его основания в 1604 году и особенно после 1804 года, т. е. ко времени образования Томской губернии, ставшей торговым, деловым, административным и культурно-образовательным центром большого Западно-Сибирского региона, позволили городу на реке Томи претендовать на почетное право стать родиной первого университета в Сибири.

Разнообразие — главное условие развития культуры, динамизм — фактор, свидетельствующий о жизнеспособности культуры. Взаимодействие и взаимообогащение материальной и духовной сторон культуры являются ее важнейшей исторической закономерностью, давшей миру век Перикла, итальянское Возрождение, восточноазиатское «чудо» совре-

менности. Нарушение этой закономерности вело к закату культур, в каком бы смысле мы не использовали это понятие. Однако не все лучшие и продуктивные мыслители объясняли историю культуры и факторы ее развития, опираясь на отмеченную закономерность¹³.

О разнообразии и динамизме торгово-экономической, промышленной, хозяйственной, образовательной сфер городской жизни мы вкратце рассказали выше. Но атмосфера университетского города не могла ни сложиться, ни развиваться, ни оказывать обратного благотворного воздействия на самую образовательную сферу и университетскую жизнедеятельность без достаточно развитой духовной среды, которая создается благодаря периодической печати, культурно-просветительским учреждениям — клубам, музеям, театрам, а затем и кинотеатрам, библиотекам, окультуренному ландшафту и архитектуре, садам, паркам, средствам связи, инфраструктуре.

Со временем изобретения книгопечатания и появления периодических изданий книги, журналы, газеты, их разнообразие и количество, приходящееся на «душу населения», становятся показателем степени культурного развития общества. Первые газеты в России начинают выходить в самом начале XVIII века. В Томске свои газеты появляются позже. Сибирское общество не имело собственных ценных культурных традиций, как отмечает Крутовский¹⁴. От первых приезжавших чиновников тоже заимствовать было нечего. Первый толчок зарождению общественной мысли в Сибирском крае был дан декабристами, которым привозили и присылали книги отечественные и зарубежные, газеты, журналы. За декабристами в 50—60-е годы XIX века последовали ссыльные польские повстанцы, которые получали по почте литературу, иногда привозили ее с собой. Потом Сибирь стала пополняться и другими грамотными людьми с развитыми общественными интересами и выраженными духовными потребностями. Поскольку политическая ссылка имела в основном местом назначения Восточную Сибирь, то здесь как культурный центр быстро вырос Иркутск. В Тобольск, Омск, Томск в основном попадали чиновники.

Первые робкие шаги в издании собственной сибирской прессы приходятся на конец XVIII века. В 1789 году тобольский купец и фабрикант писчей бумаги В. Корнилов получил разрешение на устройство первой сибирской типографии — предприятия чисто коммерческого (дабы бумагу не только вывозить, но и расходовать на месте). В 1789 году в

Тобольске выходит первый сибирский журнал-ежемесячник, издаваемый при Главном народном училище. «Потребности в литературном писании и чтении» были не развиты, отмечал цитируемый выше автор, а потому журнал просуществовал всего 2 года. В Сибирь центральные и зарубежные периодические издания доставлялись почтой. В губернских городах издаются официальные газеты «Губернские ведомости». Более широкие потребности начинают удовлетворять неофициальные отделы при местных официальных газетах. Там сообщалось о ярмарках, обсуждались вопросы сельского хозяйства (ряд таких очерков в «Тобольских губернских ведомостях» поместил Г. Н. Потанин). Конечно, вся информационная официальная часть в местных «Губернских ведомостях» была общей: указы и постановления правительства, важные события мирового и общероссийского значения и т. д. Однако в каждом губернском городе газета благодаря неофициальной части приобретает собственное лицо, а наиболее серийный публицистический литературный характер имели «Иркутские губернские ведомости», где собралось достаточно образованное общество. Здесь появляются одна за другой обличительные статьи, в основном по проблемам сибирской жизни. Общие политические идеи не захватили широких слоев общественного сознания. В конце концов круг обсуждавшихся вопросов исключительно сибирской тематики привел к комплексу идей, получивших название «областничества», связанного с именами Потанина и Ядринцева.

В 1861 году председателем Иркутского губернского суда стал Б. А. Милютин (брат будущего военного министра Д. А. Милютина). Разносторонне образованный, с незаурядным организаторским талантом, он спокойно и ответственно вошел в местное общество, защищая его интересы, отыскивая способы не только удовлетворять духовные запросы, но и развивать их. Некоторое время Б. А. Милютин содействовал изданию в Иркутске сибирской газеты «Амур», потом издавал «Сибирский вестник», отстаивая в них общерусские тенденции в развитии Сибири. В этом отношении показательна его статья «Сибирь тоже Русь». Вернувшись в Петербург Милютин издавал 2 тома сборников, посвященных Сибири.

В первой частной газете Вагина «Сибирь» в Иркутске стали сотрудничать Потанин и Ядринцев, убедительно провозводя областнические проблемы, считая благом общинное землевладение, клеймя главную язву Сибири — уголовную

ссылку, отстаивая права инородцев. Потанин и Ядринцев в 1863—1865 годах активно участвовали в «Томских губернских ведомостях». Здесь же печатался Д. Л. Кузнецов — воспитанник Казанской духовной академии, преподаватель словесности Томской гимназии. В томской газете велась полемика Ядринцева с Б. А. Милютинным о статусе Сибири в Российской Империи, в ряде статей анализировалась идея создания университета в Томске.

В 1880 году в Томске была основана своя «Сибирская газета». Ее первый выпуск датирован 1881 годом, печаталась она в частной типографии, а затем в губернской. Вся работа по выпуску газеты почти не оплачивалась, считаясь общественно-политической деятельностью. Авторами статей были врачи, учителя, инженеры и другие образованные люди из Барнаула, Красноярска и иных городов. Распространялась газета во всех городах Сибири. В 1882 году в Петербурге начинает выходить «Восточное обозрение» под редакторством Ядринцева. В то же время расширяется круг авторов томской газеты, в их состав входят некоторые ссыльные интеллигенты: К. М. Станюкович, Е. Корш. Однако демократические и критические статьи, общая независимая ориентация, большая популярность газеты среди молодых людей не всем высокопоставленным лицам нравились. Выходу газеты положил конец попечитель Западно-Сибирского учебного округа Флоринский. Он считал, что в культурном Томске, имевшем академическое учебное заведение, издание такой газеты недопустимо. Появилась и другая газета — «Сибирский вестник», которая отстаивала экологические и культурные интересы колонии и постоянно боролась за прекращение уголовной ссылки в Сибирь.

В начале XX века — 1903 году кружок томской интеллигенции приобрел эту газету, ставшую демократическим органом с некоторой склонностью к народничеству. С ней сотрудничала профессура не только Томского, но и других российских университетов. В период русско-японской войны тираж газеты возрастает в несколько раз, сдерживаясь лишь возможностями типографии. Но в ноябре 1905 года было введено военное положение, и газета закрылась. Тем не менее потребность в информации оставалась. Центральная пресса шла почтой в Сибирь долго. Пользуясь услугами телеграфа, создается «Томский справочный листок», как приложение к большой газете. Редакция этого издания обещала читателям: «Служить по мере сил духовным и материальным нуждам пятидесятитысячного населения г. Том-

ска, знакомить это население с состоянием и ходом собственного городского хозяйства, отмечать и поддерживать печатным словом светлые явления нашей жизни и порицать недостойные, развивать в обществе интерес к городским общественным делам и укреплять в нем принцип самоуправления в пределах, указанных законом», — этот текст подписал редактор и издатель П. Макушин. Скромно названная «Листком», газета имела следующие отделы: 1) месяцеслов; 2) правительственные распоряжения; 3) телеграммы; 4) местная хроника; 5) библиография. Потом стали печатать и объявления; появился отдел вырезок из сибирских газет, статей о прошлом и настоящем Сибири, о событиях русской и иностранной жизни; помещались фельетоны и другие корреспонденции.

Либерально настроенные редактор-издатель и его сотрудники, авторы, несмотря на все свои возможности, не могли удовлетворить интересы разных слоев и групп населения. Основание университета, открытие Сибирской железной дороги значительно изменили картину томской жизни, начавшийся экономический, промышленный, хозяйственный перелом, общий подъем настроения горожан требовали многообразных изданий.

Газета «Сибирская жизнь» появилась 1 ноября 1897 года, в 1903 году начинает выходить ежемесячное иллюстрированное приложение к ней. Здесь давались обширные материалы не только о разных районах Сибири, но и о Китае, сопредельной Монголии и даже появилась статья о Японии. В приложении стали выходить обширные статьи о знаменитых сибиряках с их портретами — Сперанском, Оммулевском, Наумове, Менделееве, Сурикове и многих других; помещались многочисленные фотографии достопримечательных мест сибирских городов. Все это — высокого качества, что имело весьма большой просветительский и воспитательный резонанс.

Однако раскаты реакции 1905 года достигли Сибири. Черная сотня составляла проскрипционные списки. В числе приговоренных бандой к смерти оказался городской голова А. И. Макушин, дом его был разграблен, а сам он вынужден был скрыться. Это заставило его брата П. И. Макушина отказаться от издательской деятельности и передать газету и типографию, владельцем которых он был, в руки кружка ученых-профессоров. В 1906 году вышел первый ежемесячник — приложение к газете, предназначенный удовлетворять потребности крестьян, назывался он «Народные нужды».

В конце 1899 года начинается издание первого томского журнала с преобладанием географического и этнографического материалов со справочным отделом, получившего в 1901 году название «Сибирский наблюдатель» и ставшего при этом более разнообразным. Для «простого», т. е. массового, читателя нужен был свой — популярный, мобильный журнал. Интересы такого читателя стало удовлетворять новое издание — «Сибирские отголоски» с юмористическим приложением «Бубенцы». На смену им приходит «Утро Сибири», а потом и др. В 1906 году университетская профессура взялась за издание «октябристской» газеты «Время». Направление газеты быстро менялось, уходя «вправо». Автор-современник писал, что «черная сотня» наглядно показала профессорам, до каких бед может привести сопротивление реформам; «при зареве горящего управления Сиб. ж. д.» даже простонародье увидело, на что его толкают. И все же реакционная часть томского общества создает газету «Сибирские известия», которая прожила недолго, так как не пользовалась популярностью у публики. Заметная черта в смене названий на самом деле отражала закономерность: общество всегда неоднородно, его интересы многолики и не обязательно совпадают с принадлежностью к национальной или социальной группе. В них часто всплывают мотивы, скрытые в недрах бессознательного тех или иных персоналий и целых групп, с близкой психологической «конституцией». Об этом свидетельствует, например, газета «Голос Томска» (1908). На ее страницах появление и начало деятельности Технологического института было охарактеризовано как сплошное безобразие и еще более резко — «Разбойный вертеп». Не нравились некоторым группам расширение образованного слоя, вмешательство его в общественную жизнь, сила знания, активное просвещение народа. Просвещенный народ для темных сил опасен, ибо он знает свои права и стремится их защитить.

Периоды реформ всегда были потрясением для многих обывателей и даже творческих личностей. Они ожидали быстрых и конструктивных результатов, но реформы шли трудно, им сопротивлялись вековые устои и традиции, персонализированные в конкретных лицах и группах населения.

Несбыточность надежд породила множество литературных кружков со своими кратковременными журналами: «Осы», «Ерш», «Бич», «Негативы» и др. Несколько дольше продержался литературно-юмористический журнал «Силуэты г. Томска» (позднее — «Силуэты Сибири»). В 1905—

1906 годах активно расходятся два литературных сборника сибирских беллетристов. В 1909 году выходят небольшие изящные сборники «Молодая Сибирь», на страницах которых появляются публицистические материалы, обсуждается инородческий вопрос. Но и они быстро сходят со сцены. В 1910 году «Сибирская новь» стремится объединить литературные и художественные силы.

Не выдерживая испытания временем, периодическая печать все же в течение более чем полусотни лет обсуждала самые жгучие общероссийские проблемы: судебной и земской реформы, самоуправления, переселения и другие, всегда актуальные для Сибири, проблемы просвещения, науки, образования и особенно проблемы университета. Томская (и вся сибирская) пресса способствовала пробуждению общественного сознания, расширению потребностей и интересов, искала и обсуждала адекватные способы их удовлетворения. Пресса была могучим фактором развития культуры, ее главного условия и результата — самосознания общества. Пресса подняла самосознание общества на тот уровень, когда уже можно было вполне определенно утверждать, что Сибирь не только понятие географическое, полезное для метрополии своими богатейшими народными ресурсами и удобное место ссылки. Сибирь предстает как страна, таящая в себе глубокий интеллектуальный потенциал России и особый, не знавший крепостной зависимости нравственный тип. И в этом плане географический фактор необъятных просторов и красоты природы также способствовали появлению и проявлению свободной творческой личности.

Периодические издания, выходявшие в Томске в 1912 году

«Сибирская жизнь» — ежедневная газета, которую получали по подписке во многих городах Сибири. Основана П. И. Макушиным. Подписная цена с доставкой и пересылкой 6 рублей в год, в месяц — 60 копеек. Издатель — Сибирское Товарищество печатного дела. В качестве бесплатного приложения к газете в 1912 году подписчики получили книгу «Город Томск» объемом более 400 страниц с картами, таблицами, иллюстрациями, включая статьи об истории города (1604 — 1912), его экономике, культуре, просвещении. Кроме того, выходила еще одна ежедневная газета — «Утро Сибири», которую получали в разных городах и селениях края. Имелась газета мусульманская (еженедельная) — «Сибиряк». «Томские губернские новости» выходили 2 раза в неделю, «Томские епархиальные ведомости» — 2 раза в месяц;

«Журнал общества сибирских инженеров» — ежемесячно; «Горные и золотопромышленные известия» — 2 раза в месяц; «Известия Томского городского управления», «Циркуляры по Западно-Сибирскому учебному округу» — ежемесячно; «Известия императорского Томского университета» — отдельными книжками по мере накопления материала, также выходили «Известия Томского технологического института». Кроме того, ежемесячный иллюстрированный сельскохозяйственный журнал «Сибирское сельское хозяйство» («Сибирский земледелец и садовод») издавался Западно-Сибирским сельскохозяйственным обществом и Обществом садоводов.

Десятки столичных газет и журналов приходили подписчикам и поступали в розницу. Широко практиковались подписные издания не только из столиц, но и сибирские. Так, в 1912 году шла подписка на газеты и журналы: «Амурский пионер» — ежедневную газету, выходящую в Благовещенске, «Жизнь Алтая», ежедневно выходившую в Барнауле, «Океанский вестник», ежедневно выходивший во Владивостоке, «Омский телеграф» — ежедневную газету, «Торговый мир» — двухнедельный торгово-промышленный журнал, областнический журнал «Сибирские вопросы», томскую газету «Сибирский листок», выходившую 3 раза в неделю, и др. Каждую из названных и многие не названные здесь периодические издания можно было купить в розницу, почитать в читальне, в библиотеках некоторых учреждений. Так создавались привычка к чтению, литературной речи, осмыслению важнейших проблем, культурная среда, в которой предстояло жить и работать университетскому сообществу и в дальнейшем прогрессивном развитии которой выполнять лидирующую роль.

* * *

В 1912 году в Томске было 9 типографий и литографий. Несмотря на ту роль, которую играла периодическая печать в создании культурной среды города, она все же одна не могла бы этого сделать. Неотъемлемым элементом культурного, а особенно университетского города были библиотеки. Их к 1912 году, взятому нами за верхний временной предел, в рамках которого ведем повествование, было достаточно много, практически во всех учебных заведениях по одной, две и более: ученические и фундаментальные, специализированные; крупные библиотеки, практически доступные каждому томичу: университетская, городская публичная, Народная бесплатная, Библиотека Сибирской железной дороги, библиотека П. И. Макушина, Томская библиотека, епархиальная, Сибирская театральная.

В университете, кроме Научной библиотеки, расположенной в специально для нее построенном красивом двухэтажном каменном здании, имелись и другие библиотеки. В главном корпусе (в подвальном этаже) помещалась библиотека Общества естествоиспытателей и врачей. Была библиотека и в общежитии университета. Рассказ о личных библиотеках сибиряков и томичей требует специальной книги, как и о влиянии личных библиотек на формирование интересов молодого человека. Известно, например, что одна из лучших личных библиотек была у директора Тобольской гимназии И. Менделеева — отца будущего великого русского ученого Д. И. Менделеева.

Значительную роль в культурном развитии университетского города сыграла музыкальная сфера духовной жизни. Здесь помогла иммиграция музыкальных профессионалов и любителей музыки из метрополии. Эти люди способствовали расширению кругозора и формированию разнообразных духовных потребностей. Они также привлекали кадры, способные удовлетворять нарождавшиеся запросы.

В середине 70-х годов XIX века в Томске возник музыкальный кружок, привлекавший внимание к серьезному искусству. Надо было обладать чрезвычайной энергией и горячей любовью к искусству, чтобы работать среди удручающего равнодушия томского общества семидесятых годов, — пишет анонимный автор. И все же неутомимым просветителям удалось уже в самом начале организовывать 6 — 7 музыкальных вечеров ежегодно. Сначала Листа, Бетховена исполняли в 4 руки на рояле за неимением оркестра. Вокруг горстки исполнителей постоянно росла аудитория слушателей. В 1887 году послали письмо Антону Рубинштейну с просьбой содействовать открытию музыкальных классов. Устроили для этого лотерею-подписку, собрав 2063 рублей. Появились и жертвователи: Михайлов — 1000 рублей, Иваницкий — 200 рублей, Голдобин — 100 рублей. В 1892 году состоялось открытие музыкальных классов из 21 ученика и 2 преподавателей.

За 3 — 4 года классы быстро росли и прогрессировали в своем качестве. Открылись 2 музыкальные школы. С прибытием новых преподавателей организовали хор из 120 человек. Уже устраивались не только камерные, но и симфонические вечера. Обращение к Томскому общественному собранию нашло поддержку. Совет старшин ассигновал 6 тыс. рублей для организации оркестра в 16 человек. Появились музыкан-

ты-профессионалы, а вокруг них уже сплотилось ядро любителей. Из-за финансовых трудностей оркестр распускался. В 1906 году устраиваются тематические вокальные вечера («История романса», например). Исполнителями были преподаватели — выпускники столичных музыкальных училищ. Интерес к музыке так быстро возрастал, что в 1908 году боковые помещения Музыкальных классов были переполнены публикой. В январе 1912 года Музыкальные классы были преобразованы в Музыкальное училище. В 1910 году Сибирское хоровое общество открыло фортепьянные классы.

Один из авторов-современников удивлялся тому, что не нашлось в городе двух-трех капиталистов-интеллигентов, которые захотели бы построить в Томске театр. В Томске был так называемый «Королевский театр», но он сгорел в 1905 году. И все-таки самостоятельную музыкальную жизнь в городе уже нельзя было искоренить. К 1912 году был большой спрос на музыкальные и театральные спектакли. Свои и заезжие актеры выступали в помещениях Общественного и Коммерческого собрания, работали театры при Бесплатной библиотеке, в Обществе ремесленников. Были и летние театры в саду «Буфф», Летний народный театр Общества содействия физическому развитию в саду «Губская заимка» — в районе Белого озера. В Военном собрании (зимой в городе, на Еланской улице, летом — в лагерях, за городом) тоже проходили спектакли и концерты. К 1912 году в Томске было 7 таких театров и клубов, 5 кинематографов и 5 городских садов. А в саду «Буфф» были не только летний театр, но и ресторан, музыкальная открытая сцена.

Общественная жизнь города стала весьма многогранной. Имелось в Томске несколько музеев в вузах и училищах, в которые в определенное время допускались все горжане в сопровождении экскурсовода-специалиста. Университетские музеи: анатомический, ботанический, минералогический с геологическим и палеонтологическим, зоологический и археологический с этнографическим — также были открыты для горжан. Не только интересным, но и очень полезным в просвещении был Педагогический музей учебных пособий, а также Музей прикладных знаний при Обществе попечения о народном образовании, который помещался в здании Бесплатной библиотеки.

* * *

Кроме упомянутого выше Общественного собрания и некоторых других объединений по интересам и профессиям, имелся ряд религиозных конфессиональных организаций, свидетельствующих о цивилизованном сосуществовании разных ве-

роисповедальных сообществ. Естественно, большинство из них отражавших национальный состав томичей, составляли православные церкви и советы, благотворительные учреждения при них. Этот материал можно найти в соответствующих работах.

К 1912 году имелись советы и при инославных исповеданиях: Римско-католический томский приход, основанный в 1811 году; костел построен в 1836. В 1912 году куратором его был И. М. Демикис-Ксендуз, кандидат богословия. Церковный совет при Евангелическо-лютеранской церкви св. Марии. Три еврейских прихода, каменная синагога, основанная в 1850 году. В совет входили раввин, казначей, староста и ученый специалист. Магометанские учреждения с 7 вероучителями.

Благородную миссию выполняло Томское попечительство о народной трезвости. В 1912 году губернский комитет по этой проблеме возглавлял губернатор — статский советник П. К. Гран. В состав комитета входили и были активными его членами: вице-губернатор, председатель окружного суда, управляющий казенной палатой, управляющий государственным имуществом, управляющий контрольной палатой, директор народных училищ, ректор Томского университета и директор Технологического института, управляющий акцизными сборами, директор Алексеевского реального училища, уездный воинский начальник, начальник губернского жандармского управления, томский городской голова, губернский врачебный инспектор, депутат от духовного ведомства, епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ.

* * *

В жизни университетского города важную роль выполняет его инфраструктура.

К 1912 году в Томске было весьма развито здравоохранение: около 30 больниц, клиник, лечебниц, родовспомогательных учреждений и приемных покоев. Научный уровень медицины поддерживался деятельностью первого факультета университета — медицинского. На его основе было создано Общество естествоиспытателей и врачей, которое активно способствовало расширению интересов врачей и повышению их научной квалификации. В городе имелось несколько лабораторий, обслуживающих систему здравоохранения, в том числе городская санитарная и медико-хирургическая, было также более ста частнопрактикующих врачей (адреса около 40 зубных врачей, фельдшеров, медсестер имелись в городской управе и в различных полицейских участках города). В

числе практикующих врачей встречаем имена известных университетских профессоров. Достаточно велика была сеть аптек и аптекарских магазинов (первых — 8, вторых — 10); население обслуживало 15 городских бань, 4 ветеринарные лечебницы, имели частную практику более 10 ветеринарных врачей и фельдшеров.

Была развита и сфера торгового обслуживания. Это масса специализированных и универсальных магазинов, рынков, кафе и столовых. Обращает на себя внимание количество и разнообразие магазинов, удовлетворявших духовные и образовательные потребности населения, среди них 10 писчебумажных с канцелярскими товарами, более 10 книжных, 18 артелей по производству и магазинов по продаже музыкальных инструментов, 8 торгово-производственных объединений (товариществ, артелей) по производству и продаже живописных работ, календарей, отрывных и настольных. Магазины покупал от населения подержанные и новые учебники.

Не забыта была и реклама. Так, сообщалось, что в книжные магазины поступила книга проф. В. В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю». Научные книги продавали также в конторе издательства «Сибирского Товарищества печатного дела». Перечислялись книги университетских профессоров. Сообщалось, что книжный склад Л. Парнеса принимает подписку на собрания сочинений издательства «Просвещение» — Андреева, Достоевского, Добролюбова, Золя, Мережковского и др., а также на Техническую энциклопедию, книгу Брэма «Жизнь животных», на книги научно-популярные, исторические, философские русских и иностранных авторов. Книжный магазин В. А. Феофанова объявлял о распродаже удешевленных книг («Половой вопрос» Фореля, «Пол и характер» Веннингера, «Моя система» Миллера, «Воскресенье», «Крейцера соната» и «Живой труп» Л. Толстого, «Французская борьба» Коха) и открыток с видами Алтая, Томска и пр.¹⁵ Музыкальный магазин В. Ф. Шмидта объявлял, что имеются в продаже рояли, пианино, фисгармонии лучших фабрик (продажа за наличный расчет, в рассрочку, на льготных условиях и сдача инструментов на прокат); духовые инструменты: валторны, тромбоны, флейты, кларнеты и пр. лучшего качества; мандолины, гитары, балалайки, домры; всевозможные гармони, оркестровые инструменты. Мастерская Шмидта предлагала ремонт любых музыкальных инструментов «с ответственностью».

Были артели, мастерские и магазины по производству и продаже вывесок, декораций, предметов прикладного искусства; 6 магазинов по продаже картин и предметов художест-

венного искусства; несколько ювелирных магазинов и мастерских; более 30 мастеров часовых дел (с мастерскими и лавками при них); 3 мастерские по настройке роялей; десятки переплетных мастерских.

* * *

Бытовые нужды томичей обслуживали более 20 швейных мастерских со школами кройки и шитья при них и столько же скорняков, а также шляпных с магазинами или лавками, где продавались все виды шапок, фуражек, картузов, капоров, шляп и т. д. Несколько десятков прачечных и «химчисток» одежды, масса парикмахерских. В Томске было 8 садоводческих товариществ и магазины «Семена», «Сельскохозяйственные орудия» и ряд других служб, удовлетворявших потребности местных и приезжих граждан (гостиницы, мебелированные комнаты и т. д.).

О хлебе насущном, ежедневной пище и праздничной трапезе томичей заботились десятки продовольственных универсальных и специализированных магазинов и лавок. Кроме тех, что имелись на рынках, «в рядах», было более 30 рыбных магазинов, более 10 ресторанов, не считая массы столовых, трактиров и маленьких кафе.

* * *

О промышленно-хозяйственной жизни Томска мы в общих чертах рассказали выше. Здесь лишь добавим некоторые детали, дополняющие картину жизни одного из больших городов России, в число которых Томск вошел в первое десятилетие XX века. В Томске было 6 кирпичных, 4 кожевенных, 3 конных, 5 винокуренных заводов и заводов по производству минеральных вод, дрожжевой — известный не только на всю Сибирь, но и за ее пределами, 3 пивоваренных с не меньшей славой, 3 лесопилни, механический и чугунолитейные заводы, 6 мыловаренных, свечные, солодовый, бельевой соды, стекольный, укусный, по производству извести и цемента, более 40 кузнечно-слесарных и механических мастерских, фабрика по производству лапши и вермишели и др.

На страницах книги «Город Томск», материалы из которой мы неоднократно здесь приводили, есть зарисовка, дающая довольно полное представление о качестве городской жизни.

Некто, пожелавший скрыться за псевдонимом Т. Д., в статье «Общие условия и стоимость жизни в Томске» писал, что жизнь в городе относительно недорога. Цены на важнейшие продукты в средних приблизительных цифрах таковы:

мясо лучшее зимнее — 9 — 10 к. фунт, свежее — до 14 к., телятина — 12 — 15 к., цыплята — 35 — 40 к. пара, гусь — 1 р. — 1 р. 30 к., молоко на рынке — 15 — 30 к. четверть и в домах — 10 — 15 к. кринка, масло топленое и сливочное — 35 — 40 к. фунт, сметана — 25 — 40 к. кринка, яйца — от 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к. за сотню, мука ржаная — 1 р., крупчатка разных сортов до 6 р. 50 к. за куль, печеный хлеб — 3 — 5 к. фунт, капуста — 3— 4 р. за сотню, огурцы свежие — 50 — 70 к. за сотню. Летом и осенью рынок полон ягод. Рынков в городе несколько; главный — около гостиного двора, прочие — у Старого собора, на Мухинобугорской площади, на Московском тракте вблизи больницы, на Верхней елани и Соляной площади. Специальные мясные ряды — в Хомяковском переулке, около гостиного двора и на Нечаевой площади. Рестораны или дороги, или плохи, или то и другое вместе. Немало в городе столовых, в некоторых из них можно иметь домашний, в лучшем смысле этого слова, и в то же время недорогой стол. Месячный обед здесь стоит 8 р., а разовый — 30 к.

Мало или почти нет в Томске хороших портных и портных в магазинах готового платья. Выбор товаров не разнообразный и не высокий, понятно, почему многие томичи и томички из состоятельных выписывают себе костюмы из Европы, России или покупают там при поездках. Так писал современник. Ему, конечно, было виднее...

Город Томск имеет один из самых старых городских банков — Сибирский общественный банк основан в 1844 году. По размеру своих оборотов банк в 1909 году занимал 10-е место в ряде 45 городских банков губернских городов России. За триста лет с основания город Томск вырос до 100 тыс. человек.

Окрестности Томска, как отмечали приезжие, по красоте и разнообразию очень незаурядны.

II. БОРЬБА ЗА ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА

1. Некоторые сведения об истории возникновения университетов и об их культурной миссии

Известный французский мыслитель-энциклопедист Жозеф Эрнест Ренан (1823 — 1892) утверждал, что на свете существуют народы, государства двух порядков: у одних есть ученые, у других нет. Эти последние находятся в таком же политическом упадке, как и в интеллектуальном. Мусульманский Восток соперничал с европейским Западом и даже торжествовал над ним до XVI века, т. е. до зарождения науки. Причины Ренан видел в следующем. Мусульманский мир сам приготовил себе гибель, задушив в своем лоне зародыш науки в XIII столетии. Значение наук для внутренней и внешней национальной мощи недолго ускользало от внимания власти в новых европейских государствах. Однако они склонны были поощрять прикладную сторону, прикладные знания. Выражаясь языком Ренана, душой так называемых прикладных знаний, ценность которых особенно бросается в глаза и пастьям народов, и их стадам, всегда была и будет чистая наука. Так как чистая наука сама по себе непродуктивна, т. е. не может давать оцениваемые обществом продукты, поэтому, считал Ренан, должно вступить для исправления этой роковой несправедливости, которой оно пользуется. Общество должно авансировать предприятие, доходы от которого достанутся ему.

Первой формой государственного содействия науке стали академии, которые с легкой руки французских королей возникли в XVII — XVIII столетиях по всей Европе и даже в России. Но науки чахли в придворной атмосфере. Беда крылась и в том, что созидание науки при их устройстве было отделено от ее распространения. Всегда ли так было? Нет, не всегда. Наука зарождалась раньше, чем мир увидел ее плоды. Основы наук закладывались в античной культуре, а ее распространению способствовало сближение с преподаванием, с учением. И начало этому процессу было положено в

XI — XIII веках. Именно тогда зарождаются высшие школы, а затем и университеты.

Университеты появились в Европе в XII веке. По своему статусу и привилегиям, полученным от папы и короля, а также по классическим традициям интеллектуальной деятельности они — продукт европейской христианизированной античной традиции. Подлинная идея *universitas* — кооперации, сообщества — восходит к Средневековью. Корпоративные признаки, привилегии, устав, печати, присяги, должности и титулы официальных лиц — все очень похоже на современные¹⁶.

Возникновение университетов в Европе XII века было обусловлено стечением многих обстоятельств, в числе которых — расцвет торговли, зарождение денежной экономики, рост городов, совершенствование сельскохозяйственного производства, повышение благосостояния людей. Но сами по себе эти изменения еще не были решающими. Был известен опыт средневековых светских и кафедральных высших школ в Европе и в странах ислама (последние оказались прообразом современных колледжей).

Две противоположные тенденции лежат у истоков европейских университетов: одна из них имела главный импульс — нацеленность на получение и тиражирование фундаментальных знаний; другая — стремление получить практическую высококлассную профессиональную подготовку. Эта последняя проистекает не только из традиций исламских высших школ, но имеет свои корни и в Европе. Так, в истории известен опыт школы болонских учителей права, которая уже в XI веке притягивала в город студентов из разных стран. Собственно же Болонский университет возник тогда, когда экономически, политически и социально окрепшие иностранные студенты объединились для совместной защиты своих прав в борьбе с городом и... со своими учителями.

В Париже, ставшем по мере укрепления власти Капетингов политическим, экономическим и культурным центром, конкуренция между множеством высших школ привела в XII веке к концентрации учителей и наплыву желающих учиться. Короли, один из которых, Луи VII, сам был студентом, покровительствовали развитию образования. Парижские студенты хорошо были обеспечены питанием, похуже — жильем. Создание университетов явилось прежде всего делом рук преподавателей, которых поддерживали король и папа даже в конфликтах университета с канцлером и городом. Основным стимулом образования университетов было желание

достигать, познавать новое, т. е. учебные и научные интересы людей.

Университеты стали, таким образом, уже 8 веков назад универсальной формой высшего образования, особым типом учебно-научного учреждения¹¹.

Возникнув как сообщества тех, кто хотел и умел учить, и тех, кто хотел учиться, сообщества профессоров и студентов — *Alma Mater* — университеты стремились освободиться от всевластия церкви и феодальных пут, приобрели в европейских городах некоторую автономию внутри городской социальной организации. Они стали не только хранилищами знаний, центрами развития теоретической мысли, высшими учебными заведениями, готовившими образованных священников, адвокатов, врачей, но своеобразными центрами интеллектуальной жизни не только города, региона, страны, но и целого континента. Именно такими были первые университеты Италии, в которых учились отнюдь не только римляне, флорентийцы, неаполитанцы, падуанцы, но и люди с берегов Рейна, Одера, Вислы, из Голландии, Польши, Франции и других европейских государств.

Процветание университетов, конечно, основывалось на богатстве городов, доставляемом торгово-хозяйственной деятельностью. Важными условиями возникновения университетов были и другие политические, социальные и культурные условия: наблюдалась явная корреляция между культурным уровнем общества, мерой его просвещенности, духом народа, его интеллектуальным потенциалом, национальными традициями и появлением университетов. Именно потому, что университеты удовлетворяли в каждом конкретном случае спонтанно и естественно возникавшие запросы конкретного общества, его образованных слоев, некий «заказ», они смогли стать авангардом общественного и культурного прогресса, отражением меры цивилизованности народа, развития его государственности. Высокий уровень научного знания, сформировавшиеся научные школы, обеспечивающие трансляцию и воспроизводство знаний и людей, ими владеющих и способных к новым открытиям, придали европейским университетам общенародное и международное значение. Ведущие университеты мира (Оксфорд, Кембридж, Сорбонна, Гарвард, Токийский и др.) сохраняют его и по сей день.

Однако в период позднего средневековья многие университеты Западной Европы превратились в центры схоластики и реакции. Они противились реформам в образовании. Рецидивы имели место и в XIX, и даже в XX веке — в Испании, Германии, Италии — в связи с господством тоталитарных

режимов, ибо изначально свободное познание истины свободным сообществом профессоров и студентов в условиях тоталитарных режимов невозможно. И если формально сохраняется университет в закрытых обществах, деятельность в нем, по большому счету, превращается в псевдодеятельность. Однако именно в позднее Средневековье и в начале Нового времени прогрессивными оставались университеты итальянских городов-республик, где вводили новую систему обучения и куда ездили стажироваться талантливые люди всей Европы. В XVI — XVII веках во Франции и в Голландии наметилась резкая дифференциация религиозного (например, Сорбонна) и светского (Парижский университет, Коллеж де Франс) образования. Передовые ведущие университеты мира выполняли и выполняют важнейшие культурные и общественные функции.

Теория университета начинает складываться спустя века после появления первых из них. Центрами теоретической рефлексии становятся в конце XVIII — начале XIX века Германия, Англия, Америка (США), Испания и в 60—90-х годах XIX века Россия и др. При этом наблюдаются два основных направления, две основные тенденции в развитии идеи университета и ее концептуализации.

Первое придает университетскому образованию освобождающий личность характер, образующий, развивающий духовно. Причем до промышленной революции духовное развитие базируется на книжной образованности.

Вторая тенденция порождается потребностями промышленного общества, которому понадобились образованные профессионалы. Не только университетская практика, но и теория стала испытывать на себе давление этих двух противоположных целей и задач. Так сформировались два альтернативных направления в развитии философии и теории университетского образования, в самой идее университета: либеральное (свободное, освобождающее, развивающее личность) и утилитарное (прагматическое, ориентированное на подготовку квалифицированного специалиста). В чистом виде эти направления не встречались, но в разное время доминировала одна из двух ориентаций. Так, в 1856 году в Викторианской Англии кардинал Ньюмен в цикле статей показал, что задача университета состоит в том, чтобы свести в одном месте людей со всей страны с целью обеспечить свободную циркуляцию мысли посредством личного общения. Это место — место активного обучения, где должна царить атмосфера интеллекта, где должны быть научные общества, библиотеки, музеи, научная печать, и есть университет (см.: Заха-

ров И., Ляхович Е. Джон Ньюмен и его модель идеального университета// *Alma Mater*. 1993. № 1. С. 36 — 45).

Особое внимание обращается сейчас многими теоретиками и практиками на американские модели высшего образования. Полезно вспомнить, что американское высшее образование начиналось не с университетов, а с колледжей, которые давали гражданскому обществу образованных мирян — лидеров, а церкви — образованное духовенство. Развитию университетского образования в его современном виде в США предшествовал длительный — более двух веков — период становления общей просвещенности населения. Так, еще Кодекс 1605 года предусматривал иметь в каждом округе (впоследствии штате) школу. Причем расходы на содержание школы среди налогов, собираемых общиной, стояли на первом месте. Знаменательна также программа просвещения американского народа, разработанная одним из отцов-основателей США, автором главной идеи Декларации американской независимости (1776) о неотчуждаемых правах человека на жизнь, свободу, счастье, третьим президентом Томасом Джефферсоном (1743 — 1826).

Задачи начальной школы он сформулировал следующим образом: «Дать каждому гражданину информацию, в которой он нуждается для ведения своей работы: дать ему возможность говорить за себя, выражать и защищать свои идеи, письменно вести соглашения и счета; улучшить путем чтения мораль и способности; понимать свои обязанности в отношении соседей и страны и компетентно осуществлять возлагаемые на него обязанности; знать свои права; быть разборчивым в выборе своих представителей; справедливо судить об их поведении и в целом разумно и с верностью вести себя во всех общественных отношениях, касающихся гражданина». Джефферсон считал, что государство должно обеспечить возможность каждому ребенку получить общее образование. Он писал, что задача всеобщего обучения — сделать каждого человека способным самостоятельно судить о том, что представляет опасность для его свободы. Он мечтал осуществить эту идею, ибо ни одна республика, по его убеждению, не может быть сильной без всеобщей просвещенности своих граждан.

2. ПРИЧИНЫ И СТИМУЛЫ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА В СИБИРИ

Борьба за создание университета в Сибири началась в самом начале XIX века. В 1803 году были опубликованы

«высочайше утвержденные предварительные правила народного просвещения», в которых было записано, что в учебных округах «учреждаются университеты для преподавания наук в высшей степени». Как только это положение вышло в свет, владелец уральских заводов П. Г. Демидов сразу же выдвинул Тобольск на роль Сибирских Афин, и тогда к этому были достаточные основания. Это был культурный сибирский город и одновременно не очень удаленный от Урала, что прежде всего устраивало Демидова. Разумный и практичный промышленник сразу же обратился письменно в недавно созданное Министерство народного просвещения, сообщив, что он жертвует на дело создания Сибирского и Киевского университетов 100 тысяч рублей. При этом он так распорядился своим вкладом: «...пока присплет время образования сих последних, прошу дабы мой капитал положен был в государственное место с тем, чтобы обращением своим возрастал в пользу тех университетов, представляя дальнейшее распоряжение оных благоразумию министра народного просвещения»¹⁸.

Возможно, правительство действительно обсудило идею создания университета в Сибири уже тогда. Эта идея будоражила умы группы молодых образованных сотрудников Александра I в начале его царствования. Не чужда была такая идея и молодой промышленной элите, бывавшей в Европе и понявшей роль университетского образования в развитии культуры и промышленности.

Важный вклад в популяризацию идеи Сибирского университета затем внесли декабристы. Они, очутившись «во глубине Сибирских руд», понимали, что этому громадному, богатейшему краю необходимо хорошо поставленное среднее и высшее образование, которое окупится для края и страны сторицей. У декабристов сложились дружеские связи с директорами сибирских училищ, педагогами и законодателями. Это подтверждают многие литературные и архивные материалы¹⁹. В журнале «Каторга и ссылка» (1925, № 8) в статье «Сибирское общество и декабристы» говорится о том, как декабристы в Чите в Петровском заводе организовали первый вольный Сибирский университет, где менее образованные товарищи слушали лекции специалистов по математике, истории, языкам, литературе...». Декабристов слушали с большим вниманием губернаторы и воинские чины, промышленники и купцы, скромные учителя и даже крестьяне. Университет просуществовал недолго, но общественный резонанс имел большой.

На протяжении 1-й половины XIX века проекты сибирского университета многократно подавались в столицу. Некото-

рое продвижение началось лишь в конце 50-х годов XIX века — в период вызревания либеральных реформ. Под давлением общественного мнения, влиятельных и богатых сибирских промышленников и коммерсантов министр просвещения граф Норов докладывал царю 5 марта 1856 года: «Эта благодетельная мера по указанию просвещенных сибиряков обеспечит великие последствия для края, природные богатства и обстоятельства которого ожидают только животворного содействия науки, чтобы доставить государству неисчислимые выгоды»²⁰.

Однако сменявшие друг друга на троне российские монархи Александр I, Николай I, Александр II не спешили с принятием решения об университете в Сибири. Борьба общественности за открытие университета на громадных просторах империи от Волги до Тихого океана длилась 75 лет. С кем шла борьба — с царями, с косной, неповоротливой бюрократической машиной? С государственной политикой в отношении громадной колонии с богатыми природными ресурсами и удобным местом ссылки? С реакционной идеологией, всегда имевшей сильное влияние в России, с ее деятельными проводниками? И с тем, и с другим, и с многими еще препонами, в числе которых были и конкуренты — богатые и культурные сибирские города: Тобольск, Омск, Барнаул, Красноярск, Иркутск...

Томск активно включается в борьбу в середине XIX века. Томский городской голова крупный и богатый золотопромышленник З. М. Цибульский в своем письме на имя министра народного просвещения настаивал на открытии сибирского университета, утверждая, что это требование всей Сибири. Одновременно он заверял, что промышленники края внесут необходимые суммы на строительство здания для университета и тут же отправил от себя лично взнос в 100 тысяч рублей. Сибирская пресса — газеты «Сибирская мысль», «Сибирь», «Сибирская жизнь», «Томские губернские ведомости», «Иркутские ведомости» и десятки других чуть ли не в каждом номере публиковали статьи, обсуждали варианты этой идеи и проблемы будущего сибирского университета. Профессор Казанской духовной академии Г. З. Елисеев, ставший в 1868 году сотрудником и редактором журнала «Современник», также содействовал популяризации идеи сибирского университета. Многие молодые писатели и публицисты в местной и центральной печати предрекали мрачное будущее Сибири, если она не получит «светоч науки» — университет. Даже за рубежом, в газетах и журналах Германии, Норвегии и некоторых других стран не только обсуждался вопрос о не-

обходимости науки для азиатских окраин России, но также и о том, в каком из сибирских городов лучше этот университет основать.

В 1875 году вопрос о сибирском университете вновь рассматривался в правительстве, и Александр II обещал в ближайшее время всесторонне обсудить проект. Доклад, посланный в столицу от томичей, был составлен по поручению губернатора Западной Сибири Н. М. Ядринцевым²¹. В докладе ученый и публицист писал, что, несмотря на то, что в Сибири уже имеется 12 средних школ: 5 гимназий, 3 реальных училища, 4 духовных семинарии, учиться дальше способным молодым людям на родине у себя негде. В университетах Москвы, Петербурга, Казани в 1875 году училось 289 студентов-сибиряков, которые, как показывает жизненный опыт, далеко не все возвращаются после окончания учебы из Европейской России. А Сибирь, — писал Ядринцев, — не менее, если не более, нуждается в полезных деятелях, без которых ее производственные средства, связанные с естественными богатствами, остаются неиспользованными. Ядринцев даже подсчитал, что расход на учреждение университета обойдется не более чем в 500 тыс. рублей. Эта сумма была явно ниже реальных затрат, но выделена была затем, чтобы не давать повода вновь откладывать дело. Видимость деятельности, так свойственная бюрократии, побудила сибиряков активизировать общественное мнение. Томский городской голова Цибульский писал статьи в газетах, выступал в собраниях, доказывая необходимость учреждения университета в Томске: «Ни в одной части России общество не почувствовало так глубоко недостаток образования, как в отдаленной от умственных центров Сибири... Мы жертвуем деньги на приюты, городские и сельские школы, но заведения эти не приносят всей ожидаемой от них пользы, по неимению хороших преподавателей... Неисчерпаемые естественные богатства Сибири лежат нетронутыми, ожидая умелых рук их разработки... Приведенные задачи, — настаивал Цибульский, — не вымышленные, а действительные и насущные, — разрешатся в благоприятном смысле, когда в Сибири будет **рассадник высшего образования** ...и избрание Томска университетским городом»²². Назначенная правительством комиссия для изучения города, подходящего для открытия университета, мотивировала свое заключение. Вот что было среди решающих факторов.

Принимая во внимание: 1) центральность географического положения города Томска по отношению к остальным городам и местностям Сибири, равно и к распределению всего русского населения в этой стране; 2) степень населенности,

благоустроенности и благосостояния сего города; 3) его благоприятные климатические и экономические условия жизни; 4) благоприятные условия для более дешевого приобретения строительных материалов на постройку университетских зданий; 5) наибольшие удобства для доставления медицинскому факультету клинического и анатомического материала; 6) большое число средних учебных заведений, могущих доставлять университету контингент учащихся; 7) естественные условия города, благоприятствующие его дальнейшему развитию и процветанию и в связи с этим процветанию самого университета, наконец; 8) принимая во внимание выраженное большим числом сибирских городов сочувствие к учреждению университета в Томске, а не в Омске, и вместе с тем связанную с первым из этих городов надежду на материальное содействие со стороны городских обществ и частных лиц по устройству университета и обеспечению его дальнейшего материального благосостояния, — комиссия пришла к заключению, что учреждаемый сибирский университет целесообразнее и полезнее для края открыть в городе Томске²³.

16 мая 1878 года последовало, наконец, повеление царя: «I. Разрешить учреждение Императорского Сибирского Университета в гор. Томске с четырьмя факультетами: историко-филологическим, физико-математическим, юридическим и медицинским; II. Предоставить министру народного просвещения ныне же заняться предварительными распоряжениями по устройству Сибирского университета с тем, чтобы по составлении и утверждении в установленном порядке технических смет и чертежей на постройку университета и факультетских при нем клиник, он, министр: 1) немедленно приступил к выполнению строительных работ на счет как имеющихся ныне в распоряжении МНП, так и могущих впредь поступить сумм частных пожертвований и 2) вошел в Государственный Совет с представлением о требующихся на сие дело расходов из казны, а затем в свое время внес прочие предложения с теми из них изменениями, необходимость кои в ту пору выяснится»²⁴.

В 1880 году был образован строительный комитет, в который, кроме губернатора В. И. Мерцалова, председателя губернского правления А. Н. Дмитриева-Мамонова, городского головы З. М. Цибульского, профессора Казанского университета В. М. Флоринского²⁵, архитектора М. Ю. Арнольда, делопроизводителя А. С. Белявского, был введен Д. И. Менделеев.

3. ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ — ДЕТИЩЕ ТОМСКА И ВСЕХ ПРОГРЕССИВНЫХ СИЛ СИБИРИ

На постройку университета было ассигновано 600 тыс. рублей из Государственного казначейства. Город безвозмездно отвел под университет 37 десятин земли, из которых 1,5 десятины потом было уступлено университетом Технологическому институту²⁶. Частных пожертвований только на строительство и обустройство было внесено 485 тыс. рублей, из них городским головой Цибульским—100 тыс., капитал Демидова—150 тыс.; Сибирякова—110 тыс. и многих других. Города и селения Сибирского края присылали пожертвования в размере от нескольких десятков рублей до десятков тысяч, а отдельные малоимущие граждане даже по 10 рублей. По-видимому люди разных социальных групп и слоев начинают испытывать уважение к образованию.

Профессор Томского университета А. Н. Жеравина в 1990—1992 годах, исследуя по материалам городской периодической печати конца прошлого века состояние общественного сознания различных, но в первую очередь культурно развитых, образованных слоев томского общества — как выразителей интересов в целом всех горожан, обращает наше внимание на многие стороны жизни населения ко времени открытия университета. Ученым показано, что люди разного достатка также избирательно могли удовлетворить свои материальные и духовные потребности. Их заботили не только сиюминутные нужды, но вопросы прошлого и будущего. Например, в «Сибирском вестнике» 1886 года ученый находит подтверждение тому: «Вот мы, жители Томска, кто давний, кто новый, задаем себе вопрос: куда идет наш город? Богатеет ли он или беднеет? И каждый решает вопрос по-своему. По словам одних, как будто город улучшается, а другие утверждают, что будто падает, беднеет». Неудивительно, что все население Томска оказалось небезразличным к открытию университета.

Однако борьба против создания университета в Сибири продолжалась. Ярыми противниками были К. П. Победоносцев — обер-прокурор Св. Синода и идеолог реакции — профессор Московского университета, известный публицист и доносчик на передовых ученых М. Н. Катков. Опираясь на статью Каткова в газете «Московские ведомости» (1886, № 25), Победоносцев писал царю: «Благовольте, ваше императорское величество, просмотреть прилагаемую статью. В тех условиях жизни, кои существуют в Томске, возможно ли идти, так сказать навстречу вредным элементам и настан-

вать на учреждении в Томске университета. (...) Мысль об учреждении университета в Сибири, возникшую в период совершенного оскудения и падения наших университетов, я с самого начала назвал несчастною и фальшивою. (...). Каких профессоров достанут в Сибири, когда и для здешних университетов не знают, где достать серьезных и надежных людей, особливо юристов! (...) Общество томское состоит из всякого сброда: можно себе представить, как оно воздействует на университет...»²⁷.

Но остановить процесс открытия таким трудом и муками рождавшегося университета было не так-то просто даже для Победоносцева. 25 мая 1888 года царь Александр III повелел: «Открыть с начала 1888 — 1889 учебного года, в составе Высочайше разрешенного к учреждению в Томске Императорского Томского университета, один медицинский факультет...». Торжественное открытие университета состоялось 22 июля 1888 года. Ректоры всех российских университетов прислали свои поздравления. Телеграмма пришла от товарища министра народного просвещения (потомка декабриста) князя Волконского, в которой он писал: «Как уроженец Сибири и воспитанник Иркутской гимназии, от глубины сердца приветствую родной мне край с дарованной ему великой царской милостью. Да послужит для него открываемый университет рассадником истинного просвещения...»²⁸.

Поразительно как современно звучат слова и мысли тех, кто выразил их от имени всех граждан в «Сибирской газете» № 55 в 1888 году в день торжественного открытия Томского императорского университета — 28 июля: «Университет имеет, действительно, громадное значение в жизни народа. Он является не только местом, где молодежь получает высшее образование, формирует свое научное и общественное мировоззрение, но, вместе с тем, рассадником науки в полном смысле этого слова. Задача его далеко не исчерпывается воспитанием юношества, он должен, кроме того, двигать вперед и развивать науку; он должен являться центром, в котором и вокруг которого будут сосредоточиваться умственные интересы данной местности. Проникшись интересами общечеловеческой науки, он обязан не только не забывать интересов местных, но должен отдавать большую часть своих сил, тем более, если дело касается такой страны, как Сибирь, которая была лишена до сих пор всестороннего научного изучения и исследования. В этом отношении, нашему молодому университету предстоит чрезвычайно широкая и плотодворная задача. Наш край давно ждет добросовестных и подготовленных исследователей, а кто же лучше, полнее и осмысленнее мо-

жет выполнить эту необходимую работу, как не университет». Мечты и надежды земляков автор приветственной статьи выразил так: «Если между сибирским обществом, жаждущим света, просвещения, и университетом установится та живая связь и то духовное общение, которое является лучшим залогом будущего развития общества, то этот первый в Сибири университет, действительно делается гордостью и святыней для всякого разумного человека, дорожащего судьбами своей родины»²⁹.

Потребность в высшем образовании была так велика, что в первый же год приема образовался конкурс. Заявлений подали 236, зачислено же 72 человека. Из них 30 тех, кто окончил гимназии, и 40 выпускников духовных семинарий. В следующем году было уже зачислено 123 человека, а в 1896 году — 171³⁰. Но и такое увеличение набора не решило всех проблем, не удовлетворило всех потребностей. Ведь университет был открыт только в составе одного — медицинского — факультета, хотя предполагалась обычная структура из 4 факультетов. Однако силы реакции в верхах, да и внутри Томска, противодействовали открытию других факультетов. Только через 10 лет был открыт второй факультет — юридический. Женщинам доступа в университет не было. Демократические слои горожан и университетской профессуры содействовали тому, чтобы девушки могли учиться хотя бы вольнослушательницами. В 1906 году в качестве вольнослушательниц было принято около 100 девушек, окончивших сибирские женские гимназии. Студентки были способные, старательные и облагородили университет, как считали профессора. Но эта возможность вскоре была закрыта.

В 1904 году было выстроено общежитие на 112 комнат. Казна выделила на него 250 374 рубля. В 1904/05 году выстроен Бактериологический институт на пожертвованные В. Т. Зиминым 103 466 рублей. Город и университет все еще боролись за открытие двух других факультетов. Ректор университета профессор И. А. Базанов в ходатайстве приводил дополнительные аргументы: «В пользу... открытия недостающих факультетов говорят следующие теоретические соображения:

1. Без недостающих факультетов во многом парализуется деятельность факультетов уже открытых (...).

2. Без недостающих факультетов Томский университет не может выполнить возложенной на него высокой задачи быть рассадником чистой науки в обширной Сибири...

3. Открытие недостающих факультетов необходимо и в интересах обеспечения средних учебных заведений Сибири преподавательским персоналом...»³¹.

А пока общественность Томска в трудном своем противоборстве с центром и с местным попечителем Лаврентьевым добилась открытия в 1910 году Высших женских курсов — третьего высшего учебного заведения после Технологического института. ВЖК газета «Сибирская жизнь» назвала Сибирским женским университетом; таковыми они и были. Директором курсов стал Н. Ф. Кашенко. Преподавали на ВЖК университетские профессора. К 1911 году в Сибири уже было: начальных училищ — 4093; городских — 103; мужских гимназий — 19; женских гимназий и прогимназий — 52; реальных училищ — 14; средних технических учебных заведений — 9; учительских институтов — 2 (ср. с табл.1).

В Государственной думе неоднократно выступал представитель сибирской группы Скороходов. Он настаивал на открытии историко-филологического факультета: «Томский университет — детище сибирского общества, на постройку и первоначальное обзаведение его представители сибирского общества внесли около миллиона рублей», — говорил депутат и добавлял, что если казна не может отыскать достаточно средств, то общественность поможет. В 1916 году либеральный министр народного просвещения П. Н. Игнатьев поддержал ходатайства Томского университета. Уже были решены все проблемы, выделены средства, проект одобрен царем. Университет готовился к важному событию — к открытию в 1917 году историко-филологического и физико-математического факультетов. Но в конце 1916 года Игнатьев был внезапно уволен с поста министра, и два новых факультета были открыты постановлением Временного правительства 22 июня 1917 года. Физико-математический факультет открылся в составе двух отделений: физико-математического и естественнонаучного; историко-филологический — в составе трех отделений: философского, исторического и филологического.

Бюджет университета и источники, его покрывающие

Ежегодный бюджет университета складывался в основном из государственных ассигнований, но важную роль играли и частные пожертвования. Незначителен был вклад от платы за обучение студентов. Содержание зданий, оборудование, оплата всего штата сотрудников, пополнение книгохранилища и библиотеки, другие стороны научной и учебной деятельности университета финансировались из госбюд-

жета. Частные пожертвования всегда имели конкретное, «адресное» назначение. Так, в 1912 году из государственного казначейства было ассигновано университету 450 тыс. рублей. Специальные средства (сбор со студентов) составили 50 тыс. рублей. На содержание госпитальных клиник казна, кроме того, отпускала около 58 тыс. рублей в год, а платные больные (их было весьма немного) в тот год внесли около 7 тыс. рублей. На содержание Бактериологического института Министерство внутренних дел выделило 66 тыс. рублей, специальные ассигнования добавили еще 14,5 тыс. рублей.

Университет владел собственными капиталами, пожертвованными ему разными лицами в сумме около 900 тыс. рублей. Из них капитал Сибирикова — 79 100 рублей; Занадворова — 123 300 рублей; Падерина — около 120 000 рублей; Малышева — 25 875 рублей. Все эти средства имели целевое назначение — только на учебные нужды. Капиталы Кузнецова и Сибирикова разрешалось расходовать на премии за ученые сочинения. В сумме это составляло 52 300 рублей. При этом премия Кузнецова назначалась за сочинения высокого научного уровня, посвященные изучению истории Сибири. Капитал Зимина в сумме 32 000 рублей разрешалось расходовать только на содержание Бактериологического института. Именные премии за достижения значительных результатов в науке медико-биологического направления стали назначаться по почину Э. Г. Салищева членами Общества врачей и естествоиспытателей для поддержания талантливых молодых ученых.

Студентам университета выплачивались стипендии из частных пожертвований и из казны. Фонд частных стипендий составлял 550 тыс. рублей. Из него получали стипендии 76 человек, а за счет казны — 20 человек. Все это активизировало научную и преподавательскую деятельность, способствовало выявлению и росту студенческих талантов.

В 1912 году в университете училось уже 1080 человек: на медицинском факультете — 690, на юридическом — 390. Кроме того, были еще и 101 вольнослушатель на медицинском и 20 — на юридическом факультетах. На двух факультетах работало 32 профессора, 9 приват-доцентов, 2 лектора и 50 лиц учебно-вспомогательного персонала. Среди бывших профессоров Томского университета к этому времени некоторые стали известными учеными: ботаник С. И. Коржинский, впоследствии академик, хирург Э. Г. Салищев, химик Е. В. Вернер, гистолог А. Е. Смирнов и др. Ученая деятельность профессоров, помимо непосредственного уча-

стия в учебном процессе, выразилась в многочисленных учебных сочинениях, которые составили 46 томов «Известий Томского университета».

Профессора университета одновременно работали во многих средних учебных заведениях города, на вечерних курсах, выступали с публичными лекциями и докладами в научных обществах «Естествоиспытателей и врачей» и других общественных организациях Томска.

Профессор В. В. Сапожников писал, что, кроме отмеченных выше результатов, не подлежит сомнению самое широкое влияние университета на уровень культурного состояния городского общества. Проводниками этого влияния, по словам ученого, были тысячи студентов, которые, «запасшись знаниями и высшими интеллектуальными интересами в университетской аудитории, чтению в библиотеках, в товарищеских беседах, «распыляют» эти знания и интересы в среде лиц, с которыми соприкасаются». В этом отношении Томск, по убеждению ученого, бывавшего и за границей, и во многих уголках своей родины, стоял «выше всех городов Сибири» и даже больших неуниверситетских городов европейской России.

III. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1. СТРУКТУРНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Развитие науки и образования в Томском университете в первые десятилетия его существования проходило в достаточно сложных условиях. Из намеченных в 1878 году четырех факультетов (историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского) в 1888 году был открыт только один — медицинский. В последующем совет университета, сибирская общественность, Томская городская дума, сибирская группа Государственной думы неоднократно входили в правительство с ходатайством об открытии недостающих факультетов. Однако почти все эти попытки оказывались безрезультатными. До 1917 года в Томском университете был открыт лишь еще один — юридический — факультет (1898). К безусловным достижениям в борьбе за развитие высшего образования в Сибири можно отнести разрешение набирать вольнослушательниц из числа выпускниц женских сибирских гимназий (1906) и открытие Высших женских курсов в Томске (1910). В 1907 году при Томском университете были открыты Частные высшие историко-филологические курсы, предназначенные для замены недостающего историко-филологического факультета. Но уже в 1909 году благодаря «стараниям» попечителя учебного округа Лаврентьева и Томского губернатора Нольсена эти курсы были закрыты. Несмотря на отсутствие полного набора университетских факультетов в первом сибирском университете, научные исследования и подготовка научно-исследовательских кадров осуществлялись почти по всем отраслям науки. Этому способствовало открытие в первые десятилетия кафедр и кабинетов, свойственных университетам того времени.

В дореволюционное время в университете работали 37 кафедр, в том числе 6 общеуниверситетских, 19 — на медицинском и 12 — на юридическом факультете. Деятельность ряда факультетских кафедр выходила за рамки узкой под-

готовки врачей и юристов (кафедры физиологии, биохимии, гистологии и эмбриологии, энциклопедии и истории философии, политической экономии и статистики). Общеуниверситетские кафедры были представлены кафедрами православного богословия, физики с физической географией и метеорологией, химии — органической и неорганической, минералогии с геологией и палеонтологией, ботаники, зоологии со сравнительной анатомией.

Особенностью Томского университета как первого вуза на территории Азиатской России следует также считать сочетание и почти одновременное развитие научных исследований, учебного процесса и накопление культурных ценностей. Являясь единственным университетом на обширной территории за Уралом, Томский университет был призван стать крупным центром науки, образования и культуры, очагом просвещения, знаний в колониальном и, казалось, безнадежно отсталом крае. Такая миссия первого сибирского университета осознавалась сибирской передовой общественностью и создателями Томского университета и была сформулирована еще до открытия университета. Именно это в какой-то мере определяет феномен быстрого роста и становления сибирского университетского центра.

Для начальной истории Томского университета характерно опережающее развитие науки. Торжественный акт основания университета состоялся в 1880 году, в 1885 году были закончены основные здания университета, и только 3 года спустя он открылся для студентов-медиков. Но уже в 1885 году в университете начались научные исследования в области ботаники, археологии и этнографии.

Возможность серьезных научных исследований обеспечивалась соответствующей материальной базой, создание которой началось задолго до открытия университета. Показательно в этом плане формирование Научной библиотеки Томского университета. Первый наиболее крупный и ценный вклад был сделан графом А. Г. Строгановым в 1875 году, передавшим университету семейно-родовую библиотеку, насчитывающую 22 626 томов. Строгановская библиотека включала разнообразную литературу, вышедшую в Европе за полтора века, периодическую печать времен Великой французской революции, редкие издания российских писателей. В 1877 году профессор Новороссийского университета В. И. Лапшин передал для университета свою библиотеку в количестве 1208 томов, в 1879 году сибирский меценат Г. И. Кузнецов приобрел для университета библиотеку профессора Карпова. В этом же году иркутский золотопромышленник и

меценат А. М. Сибиряков приобрел личную библиотеку известного русского поэта В. А. Жуковского и передал в дар Сибирскому университету. Князь С. М. Голицын отобрал для Томского университета дубликаты из библиотеки своего музея. В 1880 году на средства, выделенные Томской городской думой, была куплена для университета личная библиотека А. В. Никитенко, содержащая прижизненные издания выдающихся русских писателей прошлого века. Фонды библиотеки пополнялись за счет других пожертвований и целенаправленных приобретений книг. Подробная характеристика поступивших книжных коллекций и их пожертвователей содержится в монографии старейшего работника Научной библиотеки Томского университета М. Р. Филимонова³².

В 1885 году библиотека насчитывала более 70 тысяч томов книг и журналов. Для разборки и описания книжных коллекций из Казанского университета был приглашен кандидат истории и филологии С. К. Кузнецов. За короткий период ему удалось привести в порядок библиотечный фонд и опубликовать каталог. К открытию университета библиотека насчитывала свыше 96 тысяч томов. Для сравнения отметим, что Петербургский университет в момент открытия имел библиотеку в 7784 тома, Казанский — в несколько десятков книг, Саратовский — около 2,5 тысяч, а библиотека Харьковского университета насчитывала через 20 лет после открытия около 26 тысяч томов³³. В 1914 году для библиотеки было построено специальное здание с актовым залом. В это время фонды насчитывали более 230 тысяч томов.

Развитию научных исследований способствовала организация университетских музеев, которые стали не только хранилищами уникальных экспонатов и научных коллекций, но и центрами научных исследований природы и культуры Сибирского края. Среди них выделяется Гербарий, основанный в 1885 году известным ботаником П. Н. Крыловым. Приехав из Казанского университета, П. Н. Крылов привез уникальную научную библиотеку, коллекцию сухих растений и коллекцию оранжерейных тропических растений для ботанического сада университета. С первых дней пребывания в Томске он организует исследования сибирской флоры, привлекая маститых ученых, молодых ботаников и любителей натуралистов. За короткое время Гербарий Томского университета становится центром ботанических исследований и подготовки кадров. Ботанический сад, основанный в 1885 году, в 1914 году уже насчитывал около 40 тысяч экземпляров растений, произрастающих в оранжерее, систематикуме и питомниках.

Уникальные и ценные коллекции хранились в музее археологии и этнографии, основанном в 1882 году попечителем Западно-Сибирского учебного округа профессором В. М. Флоринским. До открытия университета в фондах музея насчитывалось 4500 предметов.

Зоологический музей организован в 1888 году. Долгое время им заведовал профессор Н. Ф. Кащенко, а с 1913 года — профессор М. Д. Рузский. Благодаря их целеустремленной работе, а также стараниями Г. Э. Иоганзена, С. М. Чугунова, В. П. Аникина и др. в 1916 году в музее хранилось 950 чучел животных и 3350 зоологических объектов.

В 1889 году профессор А. М. Зайцев основал музей минералогии и палеонтологии. В дореволюционное время его коллекции включали более 30 тысяч экспонатов, преимущественно минералов Сибири и Урала. Разнообразны и многочисленны были коллекции анатомического музея.

Для проведения медицинских исследований и практики студентов в 1906 году открыт Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных. Институт был оборудован неплохими для того времени приборами, посудой и реактивами и обеспечивал изготовление вакцин и сывороток.

Наиболее существенной особенностью первых десятилетий истории Томского университета следует назвать появление и достаточно быстрое развитие научных школ. Научные школы во многом определяют лицо университета, через них проходит реализация идеи университета и осуществляется миссия университета.

2. НАУКА И НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ — ОСНОВА И ОСОБЕННОСТЬ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СИБИРИ

Развитие и появление научных школ в Томском университете определялось рядом причин. Во-первых, университет являлся не только первым высшим заведением в Азиатской России, но и первым научным учреждением. Томский университет в первые десятилетия своей истории был, пожалуй, единственным центром науки и высшего образования в Сибири. Это определяло объем и разнообразие задач, научных проблем, стоявших перед университетом. В область влияния Томского университета входили не только Томская губерния (включавшая в то время почти всю территорию Западной Сибири), но и Восточная Сибирь, Дальний Восток, Центральная Азия и Казахстан. В университете сразу же начинают развиваться естественнонаучные, гуманитарные, социально-экономические научные направления. Наряду с

фундаментальными работами проводятся прикладные исследования с распространением результатов в различных районах Сибири.

Вторая особенность развития научных школ заключается в возрастающих потребностях в исследовании природы, природных ресурсов, истории, экономики, культуры Сибирского края. Развитие капитализма в России и связанный с ним рост промышленного производства требовали освоения новых источников сырья и территорий. Азиатская Россия в это время была почти «terra incognita». Имелись лишь краткие сведения на основе рекогносцировочных экспедиций петербургских академиков. Планомерных и целенаправленных исследований Сибири не проводилось. Ученые Томского университета до 1917 года провели свыше 50 ботанических экспедиций, 23 зоологических, 20 геологических и ряд исторических и этнографических экспедиций. Уже в 1888 году на экспедиции было выделено 3 тыс. рублей, в дальнейшем эта сумма постоянно увеличивалась.

Появление и развитие научных школ определялось особенностями личностей ведущих ученых университета, стоявших у основания научных школ. Большинство первых профессоров университета отличались преданностью науке, бескорыстием, страстным желанием развивать науку и образование в Сибири, способствовать просвещению сибиряков. Настроение и причины, побудившие ученых к переезду в Томск, отражает отрывок из письма будущего заведующего кафедрой ботаники профессора С. И. Коржинского, которое он написал в Томск своему другу ботанику П. Н. Крылову в 1896 году за 2 года до приезда в Томский университет.

«...Я при всех равных условиях (материальных и общественных) все-таки предпочел бы место в Томске, чем в Казани, Питере и пр. Много есть причин к этому, которые можно выразить одной фразой: «В России трудно становиться дышать». Приниженность наших университетов, бешеная полка всего дорогого и хорошего в строе университетском, деморализация науки и преподавания — создают такое положение, от которого с ужасом отвертываешься. Я готов бежать хоть на Сахалин. Формализм и чиновничество, централизация власти, лишаящая инициативы и свободного развития университеты, давят и гнут. Экономические бедствия, безнадежность нашего политического и экономического положения... производят безотрадное впечатление. Не лучше ли будет в Сибири? Не вольнее ли будет и не свободнее ли

будет дышать? Может быть, на новой почве наука лучше привьется, больше отклика найдет в молодых сердцах. В Европейской России всякий теперь и плюет и топчет науку. Консерваторы считают ее опасной и вольнодумной, а либеральная молодежь считает ее ненужной и бесполезной, готова вовсе отрицать ее значение для народа, для нации. Здесь наука давно оплевана, давно дискредитирована в глазах молодежи целым рядом предыдущих и настоящих причин. Неуважение к науке, как традиция, передается из поколения в поколение. Там нам придется сеять знания на новой почве и держать знамя науки, еще не попорченное, не оскорбленное, и, может быть, молодежь, не увлеченная крайностями, лучше поймет и оценит единственный путь развития человечества. Нам придется здесь быть Kulturträger'ами, и если наша деятельность станет плодотворной то не доставит ли это высшее наслаждение в жизни — сознание плодотворности и полезности этой жизни...»³⁴.

Профессора Томского университета отличались не только глубиной знаний, но также широтой научных интересов, высоким уровнем культуры и осознанием своей роли в жизни университета и общества. Это плеяда блестящих имен, вошедших в историю мировой и отечественной науки. Физиолог растений В. В. Сапожников известен также и как крупный путешественник, ботанико-географ, первооткрыватель ледников Алтая и Монголии. Зоолог Н. Ф. Кашенко наряду с исследованиями по эмбриологии и систематике животных выполнил обширные научные работы по садоводству. Профессор Н. Я. Новомбергский опубликовал фундаментальные работы по истории медицины, государственному праву, экономической географии и др.

Формирование научных школ стало возможным еще и потому, что большинство из ведущих ученых университета считали обязательными поиск и привлечение к научным исследованиям талантливой молодежи. Основоположник ботанической научной школы П. Н. Крылов организовал кружок «маленьких ботаников», в который входили студенты медицинского факультета университета, технологического института, слушательницы Высших женских курсов. Молодые ученые участвовали в научных дискуссиях наряду с известными профессорами, выполняли экспедиционные исследования, публиковали результаты научных исследований. Наиболее способных П. Н. Крылов привлек к созданию капитальной работы «Флора Западной Сибири», отметив тем самым их роль в развитии ботанических исследований³⁵.

Наука и становление научных школ в Томском университете имели исключительное значение для развития науки и высшего образования в Сибири. Открытие новых вузов, создание академических научных центров происходило во многом благодаря неустанной деятельности питомцев научных школ Томского университета. Долгое время за Томским университетом сохранялась координирующая и определяющая роль в развитии многих научных направлений. Последующая судьба научных школ, сложившихся в Томском университете в конце прошлого века, оказалась различной. Для большинства естественнонаучных направлений характерна преемственность в выборе проблем и подходов к их решению. Традиции сохранились и в связи с развитием научных фондов университетских музеев, Гербария и Ботанического сада. Наиболее показательна в этом плане ботаническая научная школа, которая сохранила традиции своего основоположника П. Н. Крылова, воспитала плеяду выдающихся ученых систематиков, ботанико-географов, геоботаников. Многие из них стали крупными организаторами науки в Новосибирске, на Урале. Научные школы гуманитарных и социально-экономических направлений в последующем прекратили свое существование в связи с закрытием и реорганизацией факультетов. Возобновляющиеся научные исследования в этих областях знаний развивались нередко в других направлениях. Определенное значение имела идеологическая направленность гуманитарных наук, резко проявившаяся после революции.

Среди наиболее крупных научных направлений, развивавшихся в Томском университете в конце XIX — начале XX века, можно отметить следующие. Исследования растительного покрова Сибири. Наиболее крупные результаты были получены профессорами Б. Н. Крыловым и В. В. Сапожниковым. Опубликована многотомная сводка «Флора Алтая и Томской области», ряд обобщающих работ по растительному покрову Алтая, Монголии и Средней Азии. Крупные ботанико-географические открытия были сделаны С. И. Коржинским. Становление и развитие зоологической научной школы связано с именами Н. Ф. Кащенко, Г. Э. Иоганзена, М. Д. Рузского, которые опубликовали многочисленные работы по фауне Сибири, эмбриологии, фенологии и теории эволюции.

Исследования в области нормальной физиологии, начатые профессором В. Н. Великим, были продолжены А. А. Кулябко, который получил широкую известность благодаря

уникальным опытом по оживлению изолированного сердца человека через несколько часов после смерти.

Микробиологические работы выполнялись под руководством П. Н. Лашенкова, открывшего бактерицидное действие животного белка. Хирургическая школа была основана профессором Э. Г. Салищевым, разработавшим сложнейшие операции ампутации конечностей. В последующем во главе школы стал профессор П. И. Тихов, опубликовавший 5 крупных монографий и трехтомный учебник по частной хирургии. Профессор М. Г. Курлов — известный ученый в области гематологии, курортологии, антропометрии — создал в Томском университете терапевтическую школу. Профессор П. П. Авроров и его ученик А. Д. Тимофеевский одни из первых начали культивирование тканей вне человеческого организма. В результате их исследований была создана школа патофизиологов. Развитие фармакологических исследований и оформление соответствующей научной школы связано с деятельностью Н. В. Вершинина, который после окончания Томского университета в 1908 году защитил докторскую диссертацию, опубликовал крупные работы по фармакологии и курортологии.

Минералогические и геохимические исследования, начатые Зайцевым и продолженные П. П. Пилипенко, А. Н. Державиным, позволили установить геологическое строение ряда важных районов (Кузнецкий бассейн, Мариинский золотonosный район и др.). Развитие физических исследований (профессора Ф. Я. Капустин, Б. П. Вейнберг, А. П. Помелов), исследований по химии (профессора П. П. Орлов, Ф. К. Крюгер и др.) способствовало становлению соответствующих естественнонаучных школ.

Экономические исследования в Томском университете в это время проводились профессорами М. Н. Соболевым, М. И. Боголеповым, П. И. Лященко и приват-доцентом С. И. Солнцевым. Ими опубликовано более 100 работ, среди которых наиболее ценные «Коммерческая география Сибири» М. Н. Соболева, «Финансы, правительства и общественные интересы», «Государственный долг (к теории государственного кредита)» М. И. Боголепова и М. Н. Соболева. Профессор И. А. Малиновский опубликовал ряд научных работ, посвященных истории экономического развития Сибири, правовому положению сибиряков, среди которых получившая широкую известность монография «Кровавая месть и смертные казни». Весьма продуктивной была деятельность профессора Н. Я. Новомбергского. Его научные публикации отражают широту интересов и глубину разра-

ботки проблем (пятитомная монография «Врачебное строение допетровской Руси», книга по истории российского права «Слово и дело государевы», труды по истории, экономике, культуре сибирских областей). Профессор В. А. Ульяницкий опубликовал ряд книг по истории международных отношений: «Русские консульства за границей в XVIII веке», «Черное море в XVIII веке», учебник по международному праву.

Таким образом, даже такой далеко не полный обзор научных школ и направлений, сложившихся в Томском университете за первые 25 лет его существования, показывает широкий круг проблем и высокий уровень научных исследований. Значительные результаты были получены практически по всем основным отраслям знаний; началось также интенсивное развитие научных школ, которые определили в дальнейшем лицо Томского университета, оказали сильнейшее влияние на развитие науки и образования в Сибири и России.

3. ЕДИНСТВО НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ — НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫЙ ПРИЗНАК УНИВЕРСИТЕТА В ЕГО ПЕРВЫЕ 25 ЛЕТ

Научные исследования были тесно связаны с обучением и подготовкой кадров. Эта связь проявлялась прежде всего в том, что носителями знаний, педагогами, обучавшими студентов, выступали ведущие ученые. Не только профессора, заведующие кафедрами, обязанные по характеру должности читать лекции, экзаменовывать студентов, но даже ученые — хранители музеев П. Н. Крылов, Г. Э. Иоганзен и др. постоянно работали со студентами вне обязательных учебных занятий.

Научно-педагогический коллектив первоначально формировался за счет приезжих профессоров (в основном из Казанского университета). Первое поколение томских профессоров было представлено выдающимися учеными, оставившими заметный вклад в науку. Они максимально использовали скромные возможности молодого университета для обеспечения научных исследований. Недостаток средств в значительной степени компенсировался энтузиазмом, энергией и бескорыстным подвижничеством во имя высоких идеалов науки. Широко использовались возможности зарубежных стажировок. При этом отчеты о работе в зарубежных научных центрах обязательно заслушивались и обсуждались публично, нередко публиковались. Молодой универси-

тет уверенно входил в мир университетской науки и образования.

Очень скоро в Томском университете появились ученые-педагоги, выросшие уже из его выпускников (Н. В. Вершинин, А. Д. Тимофеевский, А. А. Кулябко, Б. Н. Шишкин и др.).

В 1915 году в Томском университете на 27 кафедрах работали 32 ординарных профессора, 5 экстраординарных профессоров, 12 приват-доцентов и 72 преподавателя (согласно табелю о рангах) более низкого уровня. Особое положение занимали приват-доценты, в основном молодые люди, имевшие степень кандидата или магистра наук, активно работавшие в науке, очень работоспособные, но недостаточно материально обеспеченные. В противовоположность некоторым профессорам — «ветеранам науки», гораздо лучше обеспеченным материально, приват-доценты выступали не только как резерв профессорского корпуса, но и как мощный источник развития науки, ее постоянного обновления³⁶.

Следует заметить, что среди педагогов были и достаточно ординарные личности, и слабые педагоги. Но по воспоминаниям современников и анализу годовых отчетов о работе в университете, они составляли меньшинство. Существовали, конечно, сложности с замещением профессорских должностей. В 1915 году из 42 профессорских вакансий были заняты лишь 32, что объясняется недостатком высококвалифицированных педагогических кадров в России в то время, сложностью бытовых условий и отдаленностью Томска от европейских научных центров. Вместе с тем последнее способствовало, вероятно, своеобразному отбору, благодаря которому в Томск ехали ученые не ради материального благополучия, а ради открывавшихся возможностей и самоотверженного научного труда.

Для подготовки докторских диссертаций было предусмотрено предоставление профессорских стипендий на 2 года (с возможным продлением еще на год). Однако эта возможность использовалась не так часто. Гораздо чаще подготовка магистерских и докторских диссертаций осуществлялась выпускниками, работавшими на постоянных должностях. За первые 25 лет было защищено 39 диссертаций, что является значительным достижением молодого университета.

В год открытия университета было подано 236 заявлений и принято на первый курс 72 студента. В дальнейшем ежегодный набор на медицинский факультет составлял примерно 100 человек. С открытием юридического факультета на-

бор студентов удвоился, достигая в отдельные годы 300 человек (1899). По социальному составу студенчество Томского университета отличалось от других университетов. В первое десятилетие больше половины составляли дети духовенства. К 1916 году доля их сокращается в 3 раза, соответственно увеличивается количество студентов мещанского (26 проц.) и крестьянского происхождения (17,8 проц.). Разночинный характер студенчества Томского университета особенно проявляется в сравнении с Московским университетом, где выходцы из дворян, чиновников, офицеров в 1904 году составляли почти половину студентов³⁷.

Контингент студентов в начале века приближался к 1000 (665 — в 1904 году, 1110 студентов в 1909 году). Довольно значительным был отсев. За первые 15 лет был отчислен 861 студент. В дальнейшем отсев стал выше, что связано с реакцией руководства на политические выступления студенчества (в 1904—1907 годах отчислено 676 студентов). К основным причинам отсева следует отнести бедственное материальное положение студентов, которые оплачивали свое обучение, при этом не все имели стипендии. Недостаточно высокий уровень среднего образования не всем позволял освоить университетскую программу.

4. УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС — ОТРАЖЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПЕРВОГО СИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Характеристика и оценка образования в Томском университете имеет смысл в сравнении с представлением о **классической университетской образованности**. Понятие образованности связано с европейской культурой периода Возрождения. В это время заново открываются античная философия и литература. Определяющим уровнем образования в это время становится освоение философии и филологии. Новый смысл классическому университету был придан наукой. Ее творцы первоначально выступали как гениальные одиночки, увлеченные поиском научной истины. Но одним из основных условий научного творчества всегда было обучение. Поэтому все более развиваются контакты между учеными, формируются научные сообщества в виде национальных академий наук. Однако подготовка помощников и учеников происходит в одиночку. Многие из выдающихся ученых не преподавали в университетах, обучение в которых носило схоластический характер.

Современный смысл понятию «классический университет» был придан идеями В. фон Гумбольдта и его моделью

университета, воплощение которой в Германии в начале XIX века произвело революцию в университетском образовании. Классическим университетским стало называться такое образование, которое базировалось на самых передовых достижениях современного фундаментального естествознания, математики и широкой гуманитарной образованности. Таково явное или неявное представление о классическом университете, которое сложилось в достаточно широких слоях населения, как отдаленных, так и близких к университету сообществах. Насколько образование в Томском университете в первые годы его существования соответствовало этим представлениям, можно судить по учебным планам, анализу их структуры и содержания, а также по методам преподавания.

Обучение студентов проходило в форме лекций и практических занятий. Недельная нагрузка составляла от 30 до 40 часов аудиторных занятий на медицинском факультете, 25—30 часов — на юридическом. Объем практических занятий не превышал 15—20 проц. учебного времени на медицинском факультете. Еще меньше было практических занятий на юридическом факультете. Причем часть практических занятий была необязательной.

В учебном плане медицинского факультета большое внимание уделялось фундаментальному естественнонаучному образованию. На I и II курсах изучались в большом объеме не только физика, химия, но и ботаника, зоология и сравнительная анатомия, минералогия с геологией. С III курса преподавались преимущественно специальные медицинские дисциплины. При этом преподавание общенаучных дисциплин осуществлялось прекрасными педагогами, известными своими достижениями в науке профессорами В. В. Сапожниковым, Н. Ф. Каченко, С. И. Коржинским, А. М. Зайцевым и др. Все это безусловно способствовало формированию университетской образованности студентов. Небольшое количество практических занятий компенсировалось возможностью работать в университетских музеях, экспедициях, совместно с учеными познавать природу Сибири и окружающих стран. Не случайно, из выпускников медицинского факультета этих лет выросли не только блестящие ученые-медики, организаторы медицинской науки (Н. Н. Бурденко, Н. В. Вершинин, Н. Н. Приоров, А. Д. Тимофеевский и др.), но и выдающиеся ученые в области ботаники, зоологии, химии (Б. К. Шишкин, Л. А. Уткин и др.).

Обращает на себя внимание отсутствие гуманитарных и социально-экономических дисциплин. На I курсе преподавалось богословие. Изучение иностранных языков было обязательным, что выглядит удивительным, особенно в отношении латинского языка, очень нужного будущим врачам. Однако изучение древних языков и современного иностранного языка было весьма серьезным в семье и в хороших среднеобразовательных учреждениях. Поэтому в университете можно было не уделять много внимания этому. О довольно высоком уровне знания иностранных языков выпускниками Томского университета свидетельствует ряд фактов. Например, выпускник — медик Б. К. Шишкин известен не только своими трудами по ботанике, но и как автор учебников и справочников по латинскому языку.

Учебный план юридического факультета был менее напряженным и более профессионально ориентированным. В нем отсутствовали естественнонаучные дисциплины и общенаучные гуманитарные (философия, история), но была серьезная экономическая подготовка. Наряду с узкоспециальными дисциплинами (финансовое право, гражданское право и др.) были дисциплины более общего характера (история римского права, история русского права, философия права, энциклопедия права).

Учебные планы составлялись на факультете, рассматривались советом и утверждались в Министерстве народного просвещения. При подготовке лекций преподаватель должен был заранее представить «обозрение преподавания». Обзорения представляли собой календарные планы с указанием рекомендуемой литературы, рассматривались советом университета и отправлялись на утверждение в министерство. Попечители учебного округа осуществляли постоянный контроль за содержанием лекционных курсов, главным образом, с точки зрения политической благонадежности.

Среди профессоров университета было много выдающихся лекторов, впечатления о которых сохранились в воспоминаниях современников. Нередко лекции сопровождались демонстрацией экспериментов, научных объектов. Профессор В. В. Сапожников заказал специальную утепленную повозку, в которой из оранжерей доставлялись тропические растения на лекции. Он же широко применял на лекциях проекционную технику, демонстрируя превосходно раскрашенные стеклянные пластинки с ландшафтами Алтая. Довольно часто лекции публиковались отдельными брошюрами, стенографировались и потом издавались. Дошедшие до настояще-

го времени благодаря этому их тексты свидетельствуют о высоком уровне культуры и образованности первых сибирских профессоров. Они отличаются ясным слогом и передают личную страстную заинтересованность ученого. Нередко новые результаты научных изысканий профессоров излагались студентам вместе с основами науки. Мы уже отметили, что были и посредственные педагоги, лекции которых студентам не нравились и критиковались публично.

Практические занятия, как правило, вели ведущие профессора, которым помогали ассистенты. Наличие хорошей материальной базы в виде специальных кабинетов и лабораторий давало возможность заинтересованным студентам получить навыки практической работы. На юридическом факультете на семинарских занятиях практиковались беседы, чтение и комментарии первоисточников, составление и чтение студентами рефератов.

Система контроля и оценки знаний включала промежуточные (полукурсовые) и окончательные (курсовые) экзамены. Проводились регулярные контрольные испытания на практических занятиях в виде домашних заданий. Студентов, не сдавших 3—5 полукурсовых экзаменов, исключали из университета. Такая система заставляла регулярно работать и студентов, и педагогов. Демократические настроения в конце XIX века способствовали замене вышеописанной системы на так называемую «предметную». Студенты при этом получили возможность выбирать сроки сдачи дисциплин, отменялись полукурсовые экзамены. В 1905 году студентам разрешили сдавать экзамены повторно, должникам позволяли обучаться дальше, ликвидируя задолженность в течение года. Для сдачи экзаменов устанавливались 4 сессии. Введение предметной системы снизило дисциплину и успеваемость студентов, что заставило отказаться от нее на младших курсах³⁸.

Большое значение для подготовки кадров и развития науки имело участие студентов в научных исследованиях. Задачи исследования природы, экономики и культуры Сибири требовали не только материальных ресурсов, но прежде всего грамотных, увлеченных наукой людей, помощников и исполнителей замыслов выдающихся ученых — профессоров Томского университета. Студенты имели возможность обсуждать полученные результаты на заседаниях научных обществ и научных кружков, а их доклады могли быть опубликованы. По традиции медалями отмечали лучшие научные студенческие работы. За первые 25 лет существования

университета медалями были награждены 22 студента медицинского факультета и 13 студентов юридического. Постоянно выделялись средства для проведения студентами экспедиционных исследований, сбора коллекций для университетских музеев. Нередко проводились научные экскурсии студентов под руководством известных ученых. Весьма богатые и интересные материалы по природе Барабы были собраны и обработаны студентами в 1909 году под руководством П. Н. Крылова и Г. Э. Иоганзена. Оформленные в виде коллективной студенческой монографии, они были опубликованы.

Таким образом, в Томском университете уже в первые годы были созданы условия и заложены традиции, позволяющие организовать обучение на высоком научном уровне, осуществлять индивидуальный принцип обучения, выделять и специально готовить со студенческой скамьи ученых-исследователей, педагогов и образованных граждан.

Развитие Томского университета оказало большое влияние на появление других вузов Томска — Технологического института, первые отделения которого, механические и химические, открыты в 1900 году, и Высших женских курсов (1910). Ведущие ученые профессора Томского университета преподавали в новых вузах, передавая будущим инженерам традиции университетского образования. Высшие женские курсы, возглавляемые профессором Н. Ф. Кащенко, фактически являлись филиалом университета, осуществляя благородную задачу приобщения к образованию и науке женщин.

Нельзя хотя бы кратко не упомянуть просветительскую деятельность профессоров университета⁸⁹. Она была весьма обширной и выходила далеко за пределы Томска. Лекции, доклады, выставки безусловно способствовали повышению культурного уровня населения, как и само появление в жизни Томска достаточно заметного и активного интеллектуального слоя — профессоров и студентов. Значительным было влияние университета на развитие среднего образования. Ряд университетских педагогов преподавали в гимназиях сами, а школьные учителя участвовали в работе научных обществ. Постоянно использовались для преподавания коллекции университетских музеев. При университете работали курсы по подготовке фельдшеров, медсестер, провизоров и т. д. Медицинские клиники университета выполняли большую работу по лечению и профилактике заболеваний населения не только Томска, но и всего Сибирского края.

Появление и развитие первого сибирского университета в конце XIX века стало знаменательным событием в истории науки, образования и культуры России. Его становление имело заметные отличия. Открытый в «урезанном виде», Томский университет тем не менее не стал узкоспециальным провинциальным образовательным учреждением. Воплотив в себе мечты и чаяния многих поколений сибиряков, он предстал перед российским обществом образцом классического университета. Такое быстрое становление было вызвано объективными и субъективными моментами. В первых, затянувшаяся борьба за открытие первого сибирского университета способствовала осознанию широкими слоями населения значения университета в жизни Сибирского края, определению его культурно-исторической миссии. Надежды оформились в представления о роли университета и его месте в жизни сибирского общества. Достаточно высокий уровень развития образования и культуры в Томске стал благодатной почвой, на которой смогла быть реализована сама идея университета, получившая возможности для своего ускоренного развития.

Исключительная роль университета заключалась прежде всего не в подготовке медицинских кадров (что имело, безусловно, большое значение для развития здравоохранения Сибири), но в создании такой научной и творческой атмосферы, в которой оказалось возможным основание, развитие и оформление научных школ. Именно они не только определили лицо университета, но оказали существенное влияние на развитие науки, высшего образования и культуры в Сибири. Сотрудничество профессоров и студентов в достижении новых знаний определило характер научно-образовательного процесса в университете, его высший уровень и стало основным источником развития Томского университета как центра науки, культуры и образования в первые 25 лет его жизнедеятельности. Исключительно велика в этом роль выдающихся ученых профессоров Томского университета, трудами которых университет состоялся как Томский университет с его традициями, достижениями и славой.

В процессе становления и развития Томского университета можно выделить несколько этапов: I. Борьба в течение 75 лет за его создание и одновременная подготовка общественного мнения, научной и материальной базы. II. Десятилетний период деятельности в составе одного медицинского факультета, когда были заложены традиции естественно-научных школ. III. Развитие научных исследований и школ

с начала XX века в области социального и гуманитарного знания. IV. Послереволюционный период, который череват не только взлетами научного духа, но и трагедиями. Здесь тоже имеются свои вехи. Это тема, уже освещенная в других книгах, но отнюдь не исчерпанная.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Малиновский И. Прошлое Томска//Город Томск—1912/Изд. Сибирского товарищества печатного дела. Томск, 1912. С. 1—19. (Бесплатное приложение к газете «Сибирская жизнь» за 1912 г.).

² Головачев П. М. Томск в XVII веке: Материалы для истории города со вступительными статьями и картой.../Изд. В. А. Горохова. Б. м., б. г.; Фишер И. Е. Сибирская история. СПб., 1774; Арсеньев К. Статистический очерк России. СПб., 1848; Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886; и др.

³ Миллер записал, что в Томске выделывали юфть (особого качества кожу); Гмелин утверждал, что «весь Томск торговал», а Паллас в 1770 году свидетельствовал, что жители Томска имеют пропитание главным образом от ремесел, что фабрик и заводов, кроме юфтяной и набойчатой, нет, но благодаря удобным водным путям торговля идет через Томск. Вслед за Палласом в Томске побывал Фальк. Он отметил, что здесь есть Гостиный двор с 200 лавок, что ремесленников более 100 человек, а купцов свыше 500, которые ведут значительную торговлю китайскими, бухарскими и европейскими товарами, что в Томск приезжают иностранные купцы для закупки сибирских продуктов.

⁴ Первыми попечителями Томского учебного округа стали В. М. Флоринский, А. И. Судаков, Л. И. Лаврентьев и др.

⁵ Шипицын А. Н. Городское хозяйство Томска//Город Томск. С. 202—279.

⁶ См.: Мижуев П. Учебное дело//Россия: Энциклопедический словарь/Изд. Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). СПб., 1898. С. 382—401.

⁷ В работе над вопросом о возникновении разных типов учебных заведений в Сибири принимали участие (1990—1993) студентка философского факультета Томского университета Ирина Изотова, а также А. С. Лещенко (ЛФПНО ТГУ).

⁸ Малиновский И. Томск — просветительный центр//Город Томск — 1912. С. 17.

⁹ Сейчас это один из лучших корпусов Томской государственной архитектурно-строительной академии.

¹⁰ В написании этой части мы опирались на материалы Н. П. Карповой, А. В. Андрианова, М. И. Слободского, И. Н. Бийского и некоторых других (см.: Город Томск — 1912).

11 Термин, слово, понятие «интеллигенция» у нас традиционно не имеет четко выраженного значения. То им называют лиц с высшим образованием, то тех, кто занимается не физическим трудом... Нам представляется, что наиболее точно смысл этого понятия, обозначающего некий собирательный образ людей из разных сословий, но с некоторым общим качеством, выразил наш современник академик Д. С. Лихачев, который, как и его зарубежные коллеги ученые, говоря об интеллигенции, имеет в виду при этом не лиц с дипломом о высшем образовании, но тех, кто живет интеллектуальной жизнью, интеллектуальной свободой и интеллектуальной культурой. Поскольку в России, пишет Д. С. Лихачев, государство всегда было идеологизировано, а религия — всего одна, то условия возникновения интеллигенции в подлинном смысле слова были неблагоприятные, ибо в интеллигенции каждый человек — это личность. Они не могут так объединяться, как декабристы. Образованность — это необходимое, но еще не достаточное качество интеллигента, которому присущ примат нравственных ценностей. Среди них: свобода, сопряженная с ответственностью, что требует высокого интеллекта и врожденной, социально и культурно наследуемой нравственности, совести, доброты. Не зря Лавоисфуко говорил, что глупец не может быть добрым, у него для этого слишком мало мозгов. Тема интеллигенции требует специального диалога. См. об этом в «Дневниках» Д. А. Сахарова и других книгах. Завершим наше отступление строками из Ф. Шиллера:

Деяния и помыслы людей
Совсем не бег слепой морского вала.
Мир внутренний — и мыслей, и страстей
Глубокое извечное начало.

12 Макушин Петр Иванович (1844—1926) — почетный гражданин г. Томска, родом из Пермской губернии. В Сибирь приехал в 1866 году. Ревнитель народного образования в Сибири. Основатель первой книготорговли в крае, публичной библиотеки в Томске и сельских в губернии, двух газет. Жертвователь и основатель Народного университета в Томске. См. его «Воспоминания» (Северная Азия. 1928. № 2).

13 См. сочинения Н. Бердяева, М. Вебера, О. Шпенглера, К. Ясперса и др.

14 См.: Крутовский В. С. Периодическая печать в Томске // Город Томск. С. 278—309.

15 Выше приведен примерный ассортимент книжных изданий в некоторых магазинах Томска в 1912 году. Книжная торговля С. Г. Алексеева, что в магазине у Базарного моста (Каменный корпус, 5), сообщала, что имеются в большом выборе беллетристика, в том числе и классика, учебники по всем отраслям.

16 См.: Роуг Вальтер (г. Берн). Университет как явление средневековой культуры // *Alma Mater*, 1991. № 7.

17 Прообразом университета была Академия в Афинах, основанная Платоном в IV в. до н. э. В ней «добывалось» и развивалось «чистое знание»: математическое, астрономическое, теория музыки и др. При этом происходило также обучение молодых людей «из хороших семей», что открывало перед ними блестящую карьеру. Здесь осуществлялось воспитывающее обучение: такие понятия, как «истина», «благо», «прекрасное», изучались глубоко и серьезно, создавая субъективную основу образования. Европейские средневековые университеты переняли и преобразовали опыт греков,

Музеума Александрии, опыт арабской культуры, науки и образования. Дж. Бернал определенно указывает на эти истоки классического образования Нового времени. Древние дали образцы сочетания научного познания, обучения и пражданского воспитания. См.: Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. С. 116; Роуг Вальтер. Университет как явление средневековой культуры.

¹⁸ Цит. по: Зайченко П. А. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1888—1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. С. 28.

¹⁹ См.: Соколов В. Н. Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952.

²⁰ Цит. по: Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности МНИ. СПб., 1902. С. 354.

²¹ Николай Михайлович Ядринцев (1824—1894) — публицист, общественный деятель, ученый-этнограф, исследователь Сибири, представитель сибирского областничества, в 1868 году вместе с другим ученым-исследователем этого края, а также Монголии и Китая — Григорием Николаевичем Потаниным (1835—1920) осужден и приговорен к каторге, замененной ссылкой в Архангельскую область по делу «Общества независимости Сибири», якобы стремившегося к отделению Сибири. Позднее Ядринцев был основателем газеты «Восточное обозрение», совершил экспедиции на Алтай, в Монголию. См. также его работу «Сибирь как колония». СПб., 1892.

²² Цит. по: Зайченко П. А. Указ. соч. С. 39.

²³ Труды комиссии по изучению вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878; Цит. по: Зайченко П. А. Указ. соч. С. 40.

²⁴ Там же. С. 41.

²⁵ В. М. Флоринский стал затем попечителем Томского учебного округа и играл в судьбе университета не только конструктивную, но и реакционную роль.

²⁶ Десятина — основная дометрическая русская мера площади, равна 2400 кв. саженей (1,09 га).

²⁷ См.: Письма Победоносцева к Александру III. Т. 2. М., 1926. С. 99—100.

²⁸ Цит. по: Проблемы духовной жизни: Материалы круглого стола. Томск, 1992. С. 15.

²⁹ Цит. по: Проблемы духовной жизни: Материалы круглого стола.

³⁰ Данные приводятся по: Зайченко П. А. Указ. соч. С. 45.

³¹ Цит. по: Зайченко П. А. Указ. соч. С. 111—112.

³² Филимонов М. Р. Книжная сокровищница Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 196.

³³ Шестериков П. С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. Одесса, 1965.

³⁴ Цит. по: Бердышев Г. Д., Сипливинский В. Н. Первый сибирский профессор ботаники Коржинский. Новосибирск: СО АН СССР. 1961. С. 88.

³⁵ Положий А. В. Гербарий им. П. Н. Крылова в Томском университете (к 100-летию со времени основания). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1986. С. 87.

³⁶ Зайченко П. А. Указ. соч. С. 478.

³⁷ Томский университет. 1880—1980. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 431.

³⁸ Зайченко П. А. Указ. соч. С. 477.

³⁹ Показательна в этом отношении деятельность первого ректора Томского университета Н. А. Гезехуса. Выпускник физико-математического факультета Петербургского университета, стажировавшийся в Берлине у выдающегося ученого Гельмгольца, Гезехус изучал проблемы акустики и музыкальной акустики в том числе. Николай Александрович был прекрасно образованным и талантливым музыкантом. В Петербурге, кроме основной своей деятельности, профессор Гезехус участвовал в музыкальных концертах, исполняя в струнном квартете роль первой скрипки. Эти концерты высоко оценивали Римский-Корсаков, Глазунов, Бородин. Первый ректор университета стал одновременно душой музыкальной жизни Томска. Он намеревался создать университетский симфонический оркестр, организовал музыкальный класс в университете, где совместно с другими энтузиастами бесплатно обучал желающих студентов игре на скрипке, альта, виолончели. Вместе с ректором в музыкальном просвещении и обучении студентов участвовали также профессор антропологии Н. М. Малиев и С. И. Залесский. Музыкальная культура томской аудитории восхищала отечественных и зарубежных гастролеров. Через год Гезехус вынужден был уехать из Томска из-за резкого расхождения во взглядах на статус и назначение университета с попечителем Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авроров П. П. 25-летний юбилей Томского университета. Томск, 1913. 11 с.
2. Багалец Д. И. Экономическое положение русских университетов. СПб., 1914. 36 с.
3. Бердышев Г. Д., Сипливинский В. Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В. В. Сапожников. Новосибирск, 1964. 135 с.
4. Бердышев Г. Д., Сипливинский В. Н. Первый сибирский профессор ботаники Коржинский. Новосибирск, 1961. 88 с.
5. Город Томск — 1912. Томск, 1912. 507 с.
6. Зайченко П. А. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880—1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
7. Кинелев В. Г. Основные направления региональной политики в области высшего образования//Университеты России: региональные резервы возрождения и развития. Ростов н/Д, 1993. С. 5—20.
8. Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за первые 25 лет его существования (1888—1913). Томск, 1917. 554 с.
9. Ляхович Е. С., Лукина Н. П. Нравственно-воспитательная функция научной школы//Актуальные вопросы нравственного и эстетического воспитания. Томск, 1982.
10. Ляхович Е. С. Научные школы — лицо университета (естественная модель интеграции науки и образования)//Научная сессия Томского университета. Ч. 1. Томск, 1993.
11. Манассеин В. С. Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX ст. Иркутск, 1924. 30 с.
12. Полонский А. В. Гербарий П. Н. Крылова в Томском университете (к 100-летию со времени основания). Томск, 1986. 87 с.
13. Севастьянов Г. Н., Уткин А. С. Томас Джефферсон. М., 1976.
14. Сталева Т. В. Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1990. 254 с.
15. Томский университет. 1880—1980. Томск, 1980. 432 с.
16. Университет Шанявского — вольная высшая школа//Вестник высшей школы. 1988. № 3. С. 79—85.
17. Устав Императорского Томского университета. Томск, 1895.
18. Филимонов М. С. Книжная сокровищница Сибири: К 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск, 1988. 196 с.
19. Шипицын А. Н. Десятилетие Томского общества о начальном образовании. Томск, 1892.
20. Юрков А. М. Университеты России: региональные проблемы развития//Университеты России: региональные резервы возрождения и развития. Ростов н/Д, 1993. С. 21—37.

Приложение 1

Список лиц, внесших существенные пожертвования на развитие Томского университета*.

а) Пожертвования на строительство университета

Демидов Павел Григорьевич (1738—1821) — советник берг-коллегии времен царствования Екатерины II. В 1805 году пожертвовал 100 тыс. рублей для предполагаемого университета в Тобольске. К 80-м годам тобольский капитал вырос до 182 тысяч и пошел на строительство Томского университета.

Цибульский Захарий Михайлович (1817—1882) — томский городской голова в 1879—1882 годах, золотопромышленник, почетный гражданин г. Томска, состоял членом строительного комитета университета. В 1875 году внес 140 тыс. рублей на строительство университета, ко времени постройки университета капитал вырос до 158 тыс. рублей. Им также было пожертвовано на стипендии 25317 рублей.

Сибиряков Александр Михайлович (1849—1893) — купец, золотопромышленник, почетный гражданин г. Иркутска. В 1877 году пожертвовал на учебные пособия Томского университета 167177 рублей. В 1880 году подарил университету библиотеку поэта В. А. Жуковского, приобретенную у сына поэта. Библиотека насчитывала 4674 тома и включала издания XVIII — середины XIX века на русском, немецком, французском, греческом и других европейских языках. А. М. Сибиряковым была также пожертвована сумма в 2500 рублей на пересылку книг из Санкт-Петербурга в Томск. В 1882 году им была передана университету ботаническая коллекция, собранная экспедицией Норденшельда на корабле «Вега», которую А. М. Сибиряков финансировал.

Трапезников Александр Константинович — коммерции советник, пожертвовал в 1878 году на устройство университета 10 тыс. рублей.

б) Пожертвования на стипендии студентам

Цибульский З. М. в 1879 году пожертвовал на стипендии имени Александра II и Александра III 27002 рубля; в 1882 году — на стипендию имени З. М. Цибульского — 8713 рублей.

Сибирское купечество в 1888 году пожертвовало на стипендию имени К. А. Трапезникова 17766 рублей для студентов купеческого, мещанского и ремесленного происхождения.

Портнова А. Н. — почетная гражданка, пожертвовала в 1891 году 90160 рублей на стипендию имени жертвовательницы для студентов из гимназий Восточной Сибири.

Кузнецов Л. Н. — почетный гражданин, в 1892 году пожертвовал на стипендию имени жертвователя 59629 рублей для студентов — уроженцев Сибири.

* Составлен Г. И. Колосовой, зав. отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского университета.

в) Пожертвования на библиотеку Томского университета

Строганов Григорий Александрович (1770—1857) — посол в Швеции, Испании, Турции, владелец библиотеки, 22626 томов из которой переданы в 1880 году его сыном **Александром Григорьевичем Строгановым** (1795—1891) — генерал-адъютантом — Томскому университету. Библиотека представляет собой великолепную коллекцию изданий XV — середины XIX века на французском, немецком и других европейских языках.

Голицын Сергей Михайлович (1843—1915) — князь, гвардии полковник, главный директор и почетный попечитель голицынской больницы в Москве. В 1880 году пожертвовал около 6 тыс. томов из обширной библиотеки князей Голицыных Томскому университету.

Литке Федор Петрович (1797—1882) — член Государственного совета, ученый, известный путешественник, основатель и вице-президент (в течение 20 лет) императорского Русского географического общества, президент Академии наук. В 1883 году его библиотека, включавшая в основном издания Русского географического общества, была передана наследниками Томскому университету.

Васов Василий Александрович (1812—1880) — профессор хирургии Московского университета. Его библиотека медицинской литературы в количестве 3 тыс. томов, атласов по хирургии и смежным наукам была передана университету в 1884 году.

Флоринский Василий Маркович (1833—1899) — профессор Казанского университета. Возглавлял строительство Томского университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа. Передал в 1885 году Томскому университету свою библиотеку медицинской литературы в количестве более 3 тыс. томов.

Манассеин Вячеслав Авксентьевич (1841—1901) — выдающийся русский терапевт, основатель и редактор журнала «Врач». Передал в 1889—1901 годах Томскому университету книги и периодические издания по медицине в количестве 35777 томов.

Белоголовый Андрей Андреевич (1832—1893) — купец, почетный гражданин г. Тянь-Цзиня. Завещал Томскому университету библиотеку в количестве 751 тома, которая была передана в университет в 1895 году. В составе его коллекции имеются издания на русском, английском, французском, китайском, японском языках по истории, этнографии и географии Востока.

Мальшев Кронид Иванович (1841—1908) — известный юрист, профессор Санкт-Петербургского университета. Завещал Томскому университету свою библиотеку. В 1908 году 8151 том изданий по гражданскому, торговому и вексельному праву на русском, английском, немецком языках были переданы университету.

Сурин Михаил Васильевич (1834—1903) — юрист, библиофил. Завещал Томскому университету 1316 томов русских и западноевропейских изданий XVI—XIX веков. В 1908 году книжное собрание Сурина, в составе которого имеется несколько инкунабул, поступило в университет.

Рогозина Зинаида Алексеевна (1834 — после 1917) — писательница, исследовательница Древнего Востока. Передала в 1913 году Томскому университету 468 томов изданий на английском, немецком, французском и других языках, которые представляют собой прекрасно подобранную библиотеку по истории.

Тюменцев Гавриил Константинович (1842—1931) — метеоролог, краевед, преподаватель гимназий, директор Алексеевского реального училища. С 1908 по 1925 годы передал университету 984 тома своей библиотеки, в которой старательно подобраны материалы, раскрывающие все стороны жизни Сибири до начала XX века.

Приложение II

Народное образование: российское законодательство и возможности его реализации

Выстраивающаяся по указам Государственных комиссий (в начале XIX в.) система российского образования лишь внешне казалась полной и завершенной. Формально эта система начиналась с начальных школ элементарной грамотности и вела к университету. Однако на деле внутри системы не было целостности. Пройти весь этот путь было почти невозможно. Ступени системы изначально не имели между собой связи, даже не предполагали ее. Низшая, средняя и высшая школы существовали изолированно, не являлись членами одного организма (только гимназии реально подготавливали к университету).

В конце XIX века правила учебных заведений (1885 г.) гласили: «Институт инженеров путей сообщения... с 1823 г. обращен для двух низших классов в закрытое заведение»; «Институт гражданских инженеров императора Николая I: ...в число воспитанников принимаются лишь дети дворян и чиновников*». В некоторые периоды специальные законы ограничивали, а то и вовсе преграждали доступ «выходцам из народа» не только в высшее, но и среднее звено системы. Невозможен был переход в школы средней ступени не только по социальным признакам, но и по состоянию знаний, уровню подготовленности учеников нижней школы.

Словарь 1896 года прямо указывает, что «под народным образованием, в тесном смысле слова, понимается общее начальное образование». И если говорить о действительно народном образовании прошлого века, т. е. об образовании возможном, доступном, действительно получаемом основной массой россиян, то приходится вести речь именно об элементарной (начальной) школе, низших профессиональных училищах и тех немногих средних, куда принимались все лица без ограничения.

Начало именно систематического народного образования с полным правом можно отнести лишь к 60-м годам XIX века. Несмотря на попытки организации сети учебных заведений и распространение специальных (профессиональных) знаний еще Петром I, эти школы, как и потребность в образовании, не привились, не укоренились вширь и вглубь среди масс основного населения отечества. Не было получено тех плодов, которые бы хотелось получить реформатору.

И к концу XIX столетия отношение профессиональных учебных заведений, доступных народу, к начальному образованию оставалось своеобразным. Профессиональные школы должны были предполагать начальное образование уже освоенным, базироваться на нем или примыкать к общеобразовательным в виде их дополнения. Однако российская действительность, состояние ее начальной школы чуть ли не повсеместно препятствовали этому, министерством утвержденному, требованию. В отдельных регионах, слоях населения царяла почти полная безграмотность.

Земская и городская реформы знаменитого 1861 года не только призвали общество к участию в местном управлении, но и «по-

* Альбицкий В. И. Высшие учебные заведения России, мужские и женские (Справочная книга). СПб., 1885. С. 12.

ручили ему... заботу и попечение о развитии средств народного образования в России»*. Таким образом, падение крепостного права стало значительной вехой в истории народного образования в стране. Возникшие органы самоуправления в просвещении общества выполнили важную историческую миссию. В основной части книги показаны затраты местных органов и министерства просвещения на организацию и содержание школ. Доля первых превосходит централизованные ассигнования. Земства собственно и создали массовую школу. Появились народные учителя, благодаря именно земской школе стало много учительниц, население стало привыкать, приучаться к школе. Во второй половине XIX века Министерству народного просвещения были переданы низшие профессиональные и средние училища. Низшие общеобразовательные школы с самого начала были подведомственны этому министерству. Лишь церковно-приходские школы и так называемые школы грамоты, также реально доступные основному населению и рассчитанные на него, принадлежали духовному ведомству.

В это время набирала силу еще одна ветвь народного образования. В самых разных местах страны организовывались школы, училища, гимназии, своим возникновением обязанные инициативе и средствам частных лиц, общественных организаций. Сеть учебных заведений для народа расширялась, однако необъятность просторов империи и массовое невежество населения поглощали эти бесценные дары, не производя коренных изменений в образовательной ситуации в целом. Одна из причин этого названа в 1889 году участником съезда по техническому и профессиональному образованию — И. А. Аноповым. В своем докладе он писал: «Всеобщности обучения препятствует в значительной степени его платность у нас». Если сравнить цены на рынке на продукты питания в Томске начала XX века (приведены в части I) и плату за обучение (например, дать дочери образование в хорошей гимназии города стоило 200—250 рублей в год), то будет видно, что основательное образование стоило больших затрат и было не всем доступно. По действующему тогда в России закону первоначальное обучение не являлось бесплатным, однако «учреждениям и лицам, содержащим школы», предоставлялось право «взимать или не взимать плату за обучение»**.

Частные лица в учебных заведениях, открытых на собственные средства, нередко пользовались этим правом, сделав бесплатным обучение детей малоимущих, несостоятельных родителей. Например, Дом трудолюбия, открытый в 1806 году подполковницей Гавриловой, принимал бесплатно дочерей «благородных бедных родителей». Порой плата была намного меньше реальных затрат на содержание. Недостающие средства — крупные дотации шли от учредителей и содержателей учебных заведений. Так, годовое содержание одного учащегося в ремесленно-воспитательном заведении Н. П. Трапезникова (г. Иркутск) составляло 350 рублей, для родителей же обучение их детей грамоте и ремеслу ничего не стоило — детей здесь учили бесплатно. В Томском ремесленном училище Королевых го-

* Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. Т. 14. СПб., 1914. С. 261.

** Анопов И. А. Опыт систематического обозрения к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб., 1889. С. 5.

довое содержание одного воспитанника равнялось 100 рублям, но и здесь дети обучались бесплатно. Кроме того, беднейшие из учащихся этого училища не только не вносили плату за обучение, как и другие, но только получали бесплатные завтраки, как и прочие учащиеся в этом заведении, но еще и обеспечивались ежемесячным пособием в размере 2—3 рублей. Сравните эту сумму, кажущуюся сегодня ничтожной, с ценами рынка тех лет.

Это училище принимало в первую очередь детей-сирот, поступающих из приюта братьев Королевых, находящегося тоже в Томске. Здесь налицо благородное стремление не только вырастить осиротевших детей, но и выучить их, обучить ремеслу.

Принятым в среднюю и даже низшую профессиональную школу мог быть окончивший низшую общеобразовательную школу. Однако из-за часто встречающегося обучения без результатов, а то и полной безграмотности поступающих администрации училищ вводили компенсирющий (подготовительный) курс (класс), учили элементарной грамоте подростков, пришедших за профессиональными знаниями и умениями. Так, рисовальные классы при Центральном училище технического образования барона Штиглица в Санкт-Петербурге (открытые в 1878 году), готовившие «ученых рисовальщиков для ремесел и мануфактур, а также учителей рисования», вынуждены были сделать снисхождение: «...от поступающих не требуется никаких научных познаний, знание же грамоты необходимо только для желающих проходить курс черчения»*.

Томское ремесленное училище потомственных почетных граждан Евграфа и Евпраксии Королевых (открыто в 1883 г.) принимало мальчиков 12—16 лет с познаниями курса городских начальных училищ для обучения столярному, слесарному и сапожному делу. Кроме этого, объявлялось, что «в училище могут быть принимаемы, сверх того, не только не окончившие курса в начальном училище, но даже и вовсе безграмотные; последние обучаются в подготовительном классе училища»**.

Ремесленно-воспитательное заведение Н. П. Трапезникова в Иркутске, начавшее прием в 1874 году, через 11 лет тоже вынуждено было принимать на учебу детей (мальчиков) без всякой предварительной подготовки.

Окончившие курс этих и других подобных училищ того же разряда не пользовались правом поступления в высшие учебные заведения. Тем не менее многие из них, начиная, как показано, обучение практически с нуля (а по общему уставу должны базироваться на курсе начальной народной школы или начального городского училища), обширностью своих программ и качеством обучения возбуждали в некоторых учащихся стремление к продолжению полученного образования. Однако образовательные законы не были на стороне таких молодых людей. Более того, пока различные училища и школы находились в разных ведомствах (министерства финансов, министерства железных дорог и др.), не было единого и жесткого контроля за кандидатурами и деятельностью учителей, учебными пособиями и программами, учебными планами. В конце 70-х—80-х годов строжайше было указано: «В училище могут быть употребляемы только книги и издания, допущенные Комитетом»***.

* Пит. по: Анопов И. А. Указ. соч. С. 186.

** Там же. С. 98.

*** Энциклопедический словарь/Изд.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 40. СПб., 1898. С. 760.

а статьи «Положения о народных училищах», определяющие программу обучения, министерство толковало в узкоограниченном смысле, «не допуская в программу народных школ никаких предметов, кроме закона Божия, чтения, письма, арифметики, пения и ремесел»*.

Введение единых требований и контроля имело как отрицательное, так и положительное значение. Поначалу выбор учебных предметов в каждом частном училище, школе зависел от учредителя. Правда, при этом учебный план должен был утвердить попечитель учебного округа, кроме того, план обязан был включать некоторые предметы. Ими были: закон Божий, русский язык, а для тех училищ, где изучались история и география, обязательны были русская история и русская география. К концу же XIX века, когда министерство просвещения почти все учебные заведения (за исключением находящихся в духовном ведомстве) взяло под свою опеку, положение изменилось. Много меньше стало неординарного, особенного, всюду побеждало единообразие и ценз.

Так, в Одессе в 1874 году было открыто еврейское ремесленное училище «Труд», цель которого в его уставе была обозначена так: «Распространение ремесленных знаний среди бедного еврейского населения и подготовка образованных рабочих для заводов и фабрик, мастерских»**. Программа училища была обширна. Но отнюдь не по желанию педагогического коллектива ее пришлось спустя некоторое время значительно сократить, исключив несколько предметов, другие ограничив лишь общими сведениями, урезав некоторые курсы, поставив обучение на более практическую основу и т. д. В результате этих преобразований директор училища замечает решительные изменения в устремлениях своих учеников и в отчете 1889 года пишет председателю комиссии по техническому образованию: «...ученики, не будучи отвлекаемы разнообразием приобретаемых научных знаний, ...перестали мечтать о переходе в высшие учебные заведения и сознательно обратились к труду на фабриках и заводах в качестве исполнителей-работников, а не инженеров»***.

Подбор учителей, выбор учебных предметов, их содержание — это регулировалось законодательством, общим уставом. Что оставалось в ведении учредителей, организаторов учебных заведений для народа помимо определения платы? «Размах для творчества» и поисков в сфере образования правительство оставило частным лицам в следующем: в тех промышленных училищах, которые всецело содержатся на средства сословий или частных лиц, могут быть вводимы при приеме ограничения на какие-либо имущественные, сословные состояния и вероисповедания, если будет на то ходатайство учредителя заведения перед Министерством народного просвещения.⁴ Такие обращения и ходатайства не стали массовым явлением, но все же они были. Так, Ф. В. Чижов «завешал около 5.5 млн. на устройство и содержание одного среднего и четырех низших технических училищ в Костромской губернии»****, которые бы-

* Энциклопедический словарь/Изд.: Ф. А. Брокгауз, А. И. Ефрон. С. 762.

** Пит. по: Анопов И. А. Указ. соч. С. 238.

*** Пит. по: Анопов И. А. Указ. соч. С. 240.

**** Энциклопедический словарь/Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 25. С. 571.

ли открыты в 1892—1896 годах. Чижов ходатайствовал перед министерством, и его просьба не допускать в училища, основанные на его средства, лиц еврейской национальности — была удовлетворена. Чаще были другие обращения. Во многих уставах было записано, что в училище принимаются «дети всех званий и вероисповеданий».

В зависимости от уровня училища, качества ремесленной подготовки в нем выпускники профессиональных училищ получали свидетельства двух видов. Это были свидетельства, дающие право на получение звания подмастерья. В других училищах это были свидетельства получения звания подмастерья. Но были и такие, как, например, земское ремесленное училище действительного тайного советника И. С. Мальцева во Владимире, выпускники которого получали разные свидетельства в зависимости от достигнутого мастерства: «Свидетельство на звание мастера», «Свидетельство на звание подмастерья»; были и случаи исключения из училища без всякого документа «неспособных к изучению ремесел» и «не оказывающих успехов по ленности». Тех, кто вышел из училища со свидетельством, охотно брали к себе частные ремесленники.

Гуманистический потенциал новых учебных заведений, приближающий образование к народу, складывался из нескольких составляющих. Это и показатели организационного порядка: как принимали (не только с «положенными» документами, а всех желающих, да еще в первую очередь тех, кто по имущественному своему положению в другие заведения не мог попасть), как учили (слабых не нагружали физическим трудом, неспособных к наукам не принуждали сидеть за партой, увеличивая им число часов в мастерских), и экономическое: бесплатное или с незначительной платой обучение, бесплатные завтраки, обеды, книги, инструменты, даже предоставление остро нуждающимся одежды. Это играло и значимую социальную роль: наделение детей беднейших родителей одеждой сглаживало внешнюю разницу между учащимися, в какой-то мере раскрепощало детей. Часто в этих заведениях учились вместе дети разных сословий и вероисповеданий. Подбор содержания обучения также не случаен. Инициаторы народного образования старались учить в своих заведениях именно тому, что помогало их воспитанникам в жизни, давало средства к существованию.

Среди моря запретов, жестких регламентаций и рамок, при почти полном бесправии организаторов учебных заведений, содержащих эти заведения на свои средства, все же смогло появиться многоликое своеобразие в этой системе, в разных ее школах, училищах, гимназиях, как ни старались чиновные люди все подчинить единому требованию, одной норме, облегчить себе контроль и инспекцию, мало заботясь об истинном просвещении народа, порой не понимая, быть может, что способно его ускорить, но чаще даже рассуждая о «вредности» образования для социальных низов. В том же XIX веке граф Н. П. Румянцев не без основания писал географу и путешественнику И. Ф. Крузенштерну, что в их время «бесстыдно проповедают, что просвещение к благу народному не служит»*.

* Цит. по: Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 15.

Ниже для тех (быть может — студентов), кого заинтересовала судьба просвещения страны или края, приведем небольшой список литературы, которая, возможно, удовлетворит интерес или подтолкнет к дальнейшим поискам. Наряду с работами о дореволюционном образовании народа в нашем регионе, в список включен минимум литературы, показывающей общероссийские основания начального и среднего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России. СПб., 1912.
2. Альбицкий В. И. Испытания зрелости (об экзаменах). СПб., 1884.
3. Анастасиев А. Народная школа. М., 1912.
4. Анцыфилов С. И. Справочная книга по низшему образованию. СПб., 1914.
5. Баранцевич Е. М. Учреждение школ при обществах Патронат в России. Томск, 1912.
6. Замечания иностранных педагогов на проекты уставов. СПб., 1863.
7. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы: (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917). М., 1947.
8. Краткий исторический очерк русской народной школы. СПб., 1886.
9. Миропольский С. Очерк истории церковноприходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. СПб., 1894—1895.
10. Николай II, имп. Заметки Николая II о народном образовании//Былое. Пбг., 1918. № 2. С. 61—66.
11. Рачинский С. А. Заметки о сельских школах. СПб., 1883.
12. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. СПб., 1902.
13. Сперанский Н. Кризис русской школы. М., 1914.
14. Цирульников А. Из тайных архивов русской школы. М., 1992.
15. Бакай Н. Н. Страничка из истории народного образования в Восточной Сибири. Иркутск, 1894.
16. Краткие сведения об учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа. Б. м., б. г.
17. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I Кадетского корпуса. 1813—1913. М., 1915.
18. Оксенов А. М. История просвещения в Сибири и университетский вопрос//Сибирский сборник. Кн. 3. 1886.
19. Открытие народного Дома Общества попечения о начальном образовании в Барнауле. Б. м., 1901.
20. О церковно-приходских школах в Томской Епархии//Епархиальные ведомости. Томск, 1887.

21. Просвещение в Томской губернии//Журнал Министерства на родного просвещения. 1863.
22. Школьное дело в Томской губернии//Сибирская жизнь. 1898.
23. А. Н. Ш. Десятилетие Томского общества попечения о начальном образовании. Томск, 1898.
24. Балаика Д., Фридьева Н. Статьи о внешкольном образовании. Томск, 1919.
25. Дом Общества попечения о начальном образовании/Сост. г. Тимофеевым. Томск, 1890.
26. Итоги народного образования в Томске//Восточное обозрение. СПб., 1886.
27. Карпова Н. Н. Низшее образование//Город Томск.—Томск, 1912.
28. Начальные школы в Томске//Сибирская газета. 1888.
29. Сапожников В. В. Сибирские высшие женские курсы//Город Томск. Томск, 1912.
30. Ядринцев Н. М. Воспоминания о Томской гимназии//Сибирский сборник. Томск, 1888.

А. С. Лещенко — младший научный сотрудник Лаборатории философских проблем непрерывного образования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
I. ТОМСК — ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ГОРОД	
В СИБИРИ	7
1. Основные исторические этапы в жизни Томска от момента основания до начала XX века	7
2. Народное образование в Сибири	13
3. Состояние народного образования в Томске в начале XX века	18
Высшие учебные заведения	18
Среднее образование	19
Женские учебные заведения в Томске к 1912 году	21
Духовные школы в Томске до 1912 года	23
Профессиональное образование	24
Начальное образование в Томске	30
Дом науки Петра Макушина	35
4. Разнообразие духовной жизни университетского города	37
Периодические издания, выходявшие в Томске в 1912 году	43
II. БОРЬБА ЗА ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА	51
1. Некоторые сведения об истории возникновения университетов и об их культурной миссии	51
2. Причины и стимулы создания университета в Сибири	55
3. Первый сибирский университет — детище Томска и всех прогрессивных сил Сибири	60
Бюджет университета и источники, его покрывающие	63
III. НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКА	66
1. Структурные подразделения университета	66
2. Наука и научные школы — основа и особенность классического университета в Сибири	69
3. Единство науки, образования и культуры — наиболее характерный признак университета в его первые 25 лет	74
4. Учебный процесс — отражение классической направленности первого сибирского университета	76
Примечания	83
Литература	87
Приложение I	88
Приложение II	91

Ляхович Елена Семеновна, Ревушкин Александр Сергеевич
**ОЧЕРК СТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВОГО СИБИРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА — ЦЕНТРА НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ,
КУЛЬТУРЫ.**

Редактор Т. В. Зелева. Технич. редактор Р. М. Подгорбунская.

Подписано в печать 25.10.93. Формат 60x84/16. Бумага этикеточная.

Печать высокая. Печ. л. 6,25. Усл. печ. л. 5,69.

Уч.-изд. л. 6,4. Тираж 3000 экз. Заказ 742. Цена договорная.

Томский государственный университет,
Учебно-производственная типография. 634050, Томск, пр. Ленина, 66.

Электронная библиотека (безвозмездно)
Томского государственного университета

4-814189

Томский государственный университет

Научная библиотека 00283263